

Из постановления Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 2 апреля 1999 г. № 11(162) «О результатах комплексной проверки использования средств федерального бюджета, выделенных Управлению начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны Российской Федерации за период с января 1997 по декабрь 1998 года»:

Направить отчет в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Направить информацию о результатах комплексной проверки Президенту Российской Федерации.

Поддержать предложение аудитора Счетной палаты Российской Федерации В. Г. Ульянова о направлении представлений Счетной палаты: Председателю Правительства Российской Федерации - для принятия мер по усилению контроля за законностью использования государственных средств и федеральной собственности в Вооруженных Силах и обеспечению полного финансирования Федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации»; Министру обороны Российской Федерации - для принятия мер по устранению выявленных нарушений и недостатков и возмещению причиненного государству ущерба.

Направить материалы по результатам проверки в Главную военную прокуратуру.

Аудитору Счетной палаты В. Г. Ульянову довести в установленном порядке результаты проверки до средств массовой информации.

ОТЧЕТ

о результатах комплексной проверки использования средств федерального бюджета, выделенных Управлению начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны Российской Федерации за период с января 1997 года по декабрь 1998 года.¹

Комплексная проверка проведена в соответствии с планом работы Счетной палаты Российской Федерации на 1999 год в период с 19 января по 15 марта 1999 года группой инспекторов Направления по контролю расходов федерального бюджета на национальную оборону.

Цель комплексной проверки: определение эффективности и целесообразности использования средств федерального бюджета, выделенных на содержание войск радиационной, химической и биологической защиты (РХБЗ), а также на расходы по реализации договоров о сокращении и ликвидации вооружения.

Проведенной проверкой установлено:

Финансирование расходов на содержание войск РХБЗ

1. Планирование и истребование бюджетных средств на содержание проверенных воинских частей и военно-учебных заведений РХБЗ осуществлялось в соответствии с утвержденными нормами, штатами, штатными нормативами, заявками и действующими руководящими документами.

Финансирование расходов на содержание проверенных воинских частей и военно-учебных заведений осуществлялось Финансово-экономическим управлением Московского военного округа (ФЭУ МВО).

Анализ заявок, представленных в ФЭУ МВО, свидетельствует, что они были, в основном, объективными и отражали реальную потребность в бюджетных средствах на содержание воинских частей и военно-учебных заведений РХБЗ.

Выделенные воинским частям и военно-учебным заведениям РХБЗ в 1997-1998 годах бюджетные ассигнования в ряде случаев не обеспечивали даже минимальные потребности, что отрицательно влияло на полноту, комплексность и своевременность выполнения возложенных на воинские части и военно-учебные заведения задач.

На содержание воинских частей и военно-учебных заведений РХБЗ было выделено в 1997 году 91,3 млн. рублей, в 1998 году – 62,1 млн. рублей, или соответственно 90 процентов и 77 процентов от утвержденных ассигнований (101,0 млн. рублей и 80,0 млн. рублей).

¹ Из настоящего отчета исключены сведения, составляющие государственную тайну.

Из общего объема ассигнований в 1997–1998 годах было профинансировано денежными средствами 88,9 млн. рублей и 59,5 млн. рублей, проведением денежных зачетов за отпущенные тепло и электроэнергию в 1997 году – 2,4 млн. рублей и в 1998 году – 2,6 млн. рублей.

Из денежных средств, поступивших на содержание воинских частей и военно-учебных заведений РХБЗ, было направлено на денежное довольствие военнослужащих и заработную плату гражданскому персоналу в 1997 году 61,6 млн. рублей и в 1998 году – 57,6 млн. рублей, или 69 и 97 процентов соответственно.

Однако приоритетное направление денежных средств на выплату личному составу денежного довольствия и заработной платы не обеспечило их выплату в установленные сроки. В проверенном периоде денежное довольствие военнослужащим и заработная плата гражданскому персоналу выплачивались с опозданием от одного до четырех месяцев.

Мобилизация финансовых ресурсов в основном на выплату денежного довольствия и заработной платы привела в 1998 году практически к прекращению финансирования по другим статьям сметы Минобороны России.

Так, из десяти проверенных воинских частей и военно-учебных заведений расходы по другим статьям сметы Минобороны России в 1998 году были профинансированы только в Военном университете РХБЗ и его филиалах в размере 20 процентов от потребности.

В остальных воинских частях расходы на боевую подготовку, продовольственное и вещевое обеспечение, медицинское обслуживание, транспортные, квартирно-эксплуатационные, банно-прачечные расходы, расходы по содержанию, эксплуатации и текущему ремонту вооружения и военной техники в 1998 году вообще не финансировались.

Систематическое недофинансирование расходов на содержание воинских частей и учреждений привело к образованию кредиторской задолженности за полученные материальные ценности и оказанные услуги на 1 января 1999 года в сумме 16,7 млн. рублей.

Сложная ситуация возникла с финансированием установленных законодательством социальных и компенсационных выплат, которые в проверенном периоде производились с опозданием от 7 до 24 месяцев. Задолженность по ним на 1 января 1999 года составила 28,8 млн. рублей.

К числу факторов, негативно влияющих на общее финансовое положение войск РХБЗ, следует отнести дебиторскую задолженность, которая по состоянию на 1 января 1999 года составила 61,0 млн. рублей.

Основной причиной образования задолженности являлась несвоевременная оплата платными потребителями Минобороны России и других министерств и ведомств за отпущенные им материальные ценности и оказанные услуги.

2. Несмотря на острую нехватку бюджетных средств, сложное экономическое и финансовое положение Вооруженных Сил, в воинских частях и военно-учебных заведениях РХБЗ допущены нарушения и недостатки в использовании государственных средств и федеральной собственности, анализ которых представлен в настоящем и других разделах отчета.

В нарушение требований Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в управлениях начальника войск РХБЗ Минобороны России и отделе войск РХБЗ МВО военнослужащие контрактной службы использовались не по штатному назначению.

Незаконный расход государственных средств в результате указанного нарушения штатной дисциплины составил 37,7 тыс. рублей.

3. В нарушение требований директивы Генерального штаба ВС РФ от 17 июня 1997 г. № 177/22/2443, запрещающей ведение личных телефонных переговоров со служебных телефонов, офицерами управления 27 отдельной бригады РХБЗ МВО, военной комендатуры и военной прокуратуры Курского гарнизона, состоящих на довольствии в этой бригаде, в 1997–1998 годах такие телефонные переговоры велись, однако их стоимость в сумме 4,7 тыс. рублей не возмещена, а незаконно оплачена за счет средств сметы Минобороны России.

В этой же бригаде двум бесквартирным офицерам за одни и те же месяцы произведена двойная выплата денежной компенсации за поднаем жилья в сумме 1,7 тыс. рублей.

В ходе настоящей проверки причиненный государству ущерб оплатой личных телефонных переговоров военнослужащих в сумме 4,7 тыс. рублей и двойной выплатой денежной компенсации за поднаем жилья в сумме 1,7 тыс. рублей полностью возмещен виновными лицами.

4. В нарушение требований Указа Президента Российской Федерации от 19 января 1996 года № 66 по вине командира 465 обрхбз полковника О. Н. Смирнова, командира 785 обзр подполковника С. Н. Королева и начальника финансовой службы 465 обрхбз лейтенанта Д. Н. Корхова военнослужащие этих батальонов, уволенные с военной службы в 1998 году, положенными видами денежного довольствия, специальными и компенсационными выплатами при увольнении своевременно не обеспечивались.

Вместе с тем, проведенным анализом данных финансового учета, выписок банка по бюджетному счету установлено, что на момент увольнения военнослужащих наличие денег в кассе и на бюджетном счете позволяло произвести своевременный расчет военнослужащих, уволенных с военной службы.

Несвоевременный расчет военнослужащих, уволенных с военной службы, вынуждал их обращаться с жалобами в военный суд Курского гарнизона.

Так, командир взвода роты засечки 785 обзр старший лейтенант Д. М. Литвинов, уволенный с военной службы и исключенный 18 июля 1998 года из списков личного состава, положенными видами денежного довольствия был удовлетворен спустя два месяца – 18 сентября 1998 года.

По жалобе старшего лейтенанта Д. М. Литвинова военный суд Курского гарнизона вынес постановление от 6 октября 1998 года, обязывающее командира 785 обзр выплатить причитающееся Д. М. Литвинову денежное довольствие по 18 сентября 1998 года включительно.

Нанесенный государству ущерб дополнительной выплатой денежного довольствия старшему лейтенанту Д. М. Литвинову за период с 19 июля по 18 сентября 1998 года составил 1,2 тыс. рублей.

Аналогичным образом по решению военного суда Курского гарнизона от 25 октября 1998 года была произведена индексация денежного довольствия и государственных пособий на детей в сумме 2,8 тыс. рублей трем военнослужащим, уволенным с военной службы 25, 26 июня и 3 августа 1998 года, но не получивших своевременно указанные выплаты.

Общая сумма нанесенного государству ущерба в связи с несвоевременным расчетом уволенных военнослужащих составила 4,0 тыс. рублей и была полностью погашена в добровольном порядке командиром 465 обрхбз полковником О. Н. Смирновым и командиром 785 обзр подполковником С. Н. Королевым в ходе настоящей проверки.

Финансирование производственно-операционных расходов арсеналов и центральных баз

1. На производственно-операционные расходы арсеналов и центральных баз были выделены в 1997 году бюджетные средства в сумме 9,8 млн. рублей, в 1998 году – 9,3 млн. рублей или соответственно 49 процентов и 26 процентов от годовой потребности (2,0 млн. рублей и 3,6 млн. рублей).

Финансирование этих расходов производилось по статьям 4717 «Производственно-операционные расходы бюджетных предприятий, баз и складов» и 4917 «Ремонт и изготовление вооружения, военной техники и имущества промышленных предприятий Министерства обороны» сметы Минобороны России.

2. В проверенном периоде всем военнослужащим и гражданскому персоналу 4244 ЦБМТО, включая ВОХР, производилась выплата коэффициента 1,25 к окладам, предусмотренного постановлением Минтруда России от 21 декабря 1993 г. (приказ Министра обороны Российской Федерации 1994 года № 026) для отдельных работников, занятых выполнением и обеспечением специальных работ.

Вместе с тем, согласно приказам начальника базы от 18 мая 1997 г. № 05 и от 5 января 1998 г. № 02 к приему, хранению, обслуживанию и отправке этой специальной продукции допущены в 1997 году только 9 человек, в 1998 году – 8 человек.

В результате сумма неположенных выплат в размере коэффициента 1,25 к окладам за особые условия труда военнослужащим и гражданскому персоналу базы, непосредственно не занятым приемом, хранением, обслуживанием и отправкой этой специальной продукции, составила за проверенный период 85,1 тыс. рублей, в том числе: в 1997 году – 42,2 тыс. рублей, в 1998 году – 42,9 тыс. рублей.

Кроме того, при отсутствии на базе с 24 декабря 1998 года этой продукции была произведена всему личному составу выплата в размере коэффициента 1,25 к окладам за январь 1999 года в сумме 4,1 тыс. рублей.

В 1997 году 4244 ЦБМТО израсходованы не по назначению денежные средства в сумме 40,7 тыс. рублей, полученные по статье 4717 сметы Минобороны России на оплату разработки проектно-сметной документации на реконструкцию котельной по договору от 25 октября 1996 г. №345-95-1/96 с ОАО «Брянскгражданпроект», финансирование которой предусмотрено по статье 5217 «Капитальное строительство и капитальный ремонт» сметы Минобороны России.

3. Аппаратом УНВ РХБЗ МО РФ не осуществлялся должный контроль за целевым использованием бюджетных средств и материальных ценностей, выделенных для обеспечения операционной деятельности отдела хранения 2463 ЦБПР.

Анализ расходов бюджетных средств, полученных 2463 ЦБПР по статье 4917 сметы Минобороны России на деятельность отдела хранения, показал, что за проверенный период были использованы не по целевому назначению 79,8 тыс. рублей в результате фактического расходования их в интересах базы, связанных с ее хозяйственной деятельностью.

Кроме того, из полученных по бесплатным нарядам на обеспечение операционной деятельности материальных средств на общую сумму 83,2 тыс. рублей, продукция производственно-технического назначения на 62,2 тыс. рублей (75 процентов от общей суммы) была передана по решению руководства базы на нужды, связанные с хозяйственной деятельностью. Эта продукция, как и материальные ценности, полученные по платным нарядам на сумму 18,7 тыс. рублей, базой не учтены в сумме кредиторской задолженности Управлению начальника войск РХБЗ МО РФ.

Акты сверки задолженности за полученные материальные средства УНВ РХБЗ МО РФ и 2463 ЦБПР не составлялись и должным образом не учитывались при общей сверке взаиморасчетов.

4. Отпуск строительных материалов и других материальных средств предприятию «Алтайсельхозмонтаж», производившему строительные работы на объектах 4244 ЦБМТО и 2463 ЦБПР производился с нарушением требований действующего законодательства.

В заключенных базами договорах на передачу этому предприятию материальных ценностей не определялись конкретные объемы, ассортимент, цены, общая их стоимость, а также условия оплаты за потребленные предприятием в ходе строительных работ электроэнергию, водо-и теплоснабжение.

Так, по договору, заключенному 27 июля 1996 года 4244 ЦБМТО предприятию «Алтайсельхозмонтаж» переданы материальные средства на сумму 127,7 тыс. рублей в счет выполнения этим предприятием ремонтных работ на объектах базы. Однако в акте приемки от 27 мая 1997 года фактическая стоимость выполненных работ не указана. Акты сверки взаиморасчетов не составлялись.

Базой по договору от 27 апреля 1997 года этому предприятию отпущены материальные средства на сумму 157,5 тыс. рублей, которые на день окончания настоящей проверки им не оплачены. Бухгалтерские проводки по этой операции не проводились, а дебиторская задолженность за этим предприятием не учитывалась.

В нарушение положений Гражданского кодекса Российской Федерации в части регулирования правоотношений между юридическими лицами в сентябре-октябре 1998 года предприятию «Алтайсельхозмонтаж» были отпущены материальные средства на сумму 3,5 тыс. рублей без заключения соответствующего договора, оформления накладных и выставления счетов на оплату. Договор был заключен только 2 ноября 1998 года.

Кроме того, соответствующие первичные документы о совершении или непосредственном окончании хозяйственной операции, связанной с выдачей материальных средств этому предприятию должностными лицами базы, составлялись несвоевременно. Финансово-плановым отделом базы эти операции должным образом в регистрах бухгалтерского учета не отражались.

Так, на отпущенные предприятию «Алтайсельхозмонтаж» в сентябре-декабре 1998 года материалы на общую сумму 34,7 тыс. рублей накладные, счет-фактура и счета на их оплату были оформлены базой только в январе 1999 года.

Причем, отдельные строительные материалы были отпущены по ценам ниже среднерыночных цен региона на аналогичную продукцию. Стоимость отпущенных этому предприятию материальных средств оказалась заниженной на общую сумму 18,3 тыс. рублей.

С аналогичными нарушениями производился отпуск материальных средств этому предприятию в январе 1999 года. Накладные, счет-фактура и счет были оформлены на них только 3 февраля 1999 года на сумму 96,4 тыс. рублей.

По требованию проверяющих базой предприятию "Алтайсельхозмонтаж" был предъявлен 2 марта 1999 года новый счет на общую сумму 151,3 тыс. рублей с учетом включения стоимости всех отпущенных материальных средств за период с сентября 1998 года по январь 1999 года, который принят предприятием к оплате.

Стоимость потребленной предприятием «Ал-тайсельхозмонтаж» в 1997 году электроэнергии в количестве 4075 квт/час (2 процента от общего расхода в целом по 4244 ЦБМТО) на сумму 2,4 тыс. рублей необоснованно отнесена на смету Минобороны России.

5. В соответствии с решением Начальника строительства и расквартирования войск - заместителя Министра обороны Российской Федерации от 20 февраля 1998 г. на территории 4244 ЦБМТО запланировано строительство одного 10-квартирного жилого дома по программе «Модуль» на месте двух списанных складских сооружений, на оборудование в одном из которых общежития (май 1997 года) было израсходовано различных материальных средств на сумму более 30,0 тыс. рублей. В соответствии с решением Начальника войск РХБЗ МО РФ от 19 июня 1998 г. в сентябре 1998 года силами личного состава базы произведена разборка этих сооружений. В результате расход средств на оборудование общежития оказался неэффективным. Строительство жилого дома до настоящего времени не начато.

6. В ходе проверки 4244 ЦБМТО выявлены нарушения при списании средств РХБЗ и продукции производственно-технического назначения.

Так, в нарушение установленного порядка при составлении актов на списание имущества не указывались обоснования причин списания материальных средств, характеристика их технического состояния по каждому виду и наименованию, год выпуска, срок хранения и т. д. Комиссии, проводившие списание материальных средств, не в полной мере руководствовались соответствующими стандартами, техническими условиями, формулярами, инструкциями, паспортами и другими документами, определяющими технические требования, предъявляемые к данным материальным средствам, установленными сроками их службы. На базе не велись складские формуляры, которые являются основными документами, дающими полную оценку состояния материальных средств

Хранимые материальные средства не подвергались тщательному всестороннему осмотру, не устанавливались степень и причины износа, имеющиеся дефекты, послужившие основанием для составления акта на их списание.

Так, согласно акту изменения качественного состояния средств РХБЗ от 24 ноября 1997 г. № 115, утвержденному начальником УЗПС генерал-майором В. М. Глудиным, было произведено списание костюмов Л-1 – 89 комплектов, чулок защитных – 54 пары, плащей ОП-1 – 15 штук общей стоимостью 42,7 тыс. рублей, которые хранились и числились по учету I категории 8 лет (с 1989 года).

В обосновании списания по этому акту указано, что данное имущество выслужило установленные сроки и дальнейшему использованию не пригодно - тогда как сроки годности этих предметов согласно ГОСТам составляют 10 лет, а в соответствии с приказом Министра обороны – 15 лет.

Командованием базы производился в отдельных случаях перевод средств РХБЗ, продукции производственно-технического назначения в более низкую категорию без достаточного обоснования. Так, без указания конкретных причин перевода актом изменения качественного состояния имущества и средств РХБЗ от 5 декабря 1998 г. № 24, утвержденным начальником базы полковником М. В. Соколовым, были переведены из I категории в более низкие категории 24 вида продукции (56325 единиц), общая сумма снижения стоимости которых составила 29,9 тыс. рублей.

Из-за бесконтрольности должностных лиц УЗПС, инженерно-технического управления начальника войск РХБЗ МО РФ, 115 ГСХА и баз имели место факты нерационального и несвоевременного использования федеральной собственности и материальных средств.

Так, 4244 ЦБМТО и соответствующими управлениями начальника войск РХБЗ МО РФ не были приняты меры по реализации и своевременному использованию в интересах войск 1614 кг глицерина, который из-за длительного (более 10 лет) хранения стал непригодным к употреблению и впоследствии списан. Стоимость списанного глицерина составила 12,7 тыс. рублей.

По состоянию на 1 января 1999 года на этой базе хранились (в основном, с 1993 года) не находящие применения в войсках техника и имущество инженерно-технического управления начальника войск РХБЗ МО РФ в количестве 135 единиц, в том числе: I категории – 90 единиц, бывшие в употреблении – 45 единиц, на общую сумму 262,7 тыс. рублей.

С 1992 года в отделе хранения 2463 ЦБПР хранились и не использовались по прямому назначению различные материальные средства производственно-технического назначения (всего 280 наименований) на общую сумму 502,9 тыс. рублей.

Кроме этого, на проверенных базах на в 115 ГСХА находились средства РХБЗ с истекшими сроками хранения и не проверенные на качественное состояние на общую сумму 16326,2 тыс. рублей.

7. Имели место недостатки в осуществлении ведомственного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью баз.

Так, за проверенный период были проведены четыре контрольных мероприятия на 4244 ЦБМТО, в том числе: проверка отдельных вопросов, проведенная с 5 по 16 мая 1997 года старшими инспекторами-ревизорами 6 отдела ГУВБиф МО РФ полковником А. Ф. Холиным и подполковником В. М. Гладким, за период деятельности базы с 13 ноября 1996 года по 4 мая 1997 года; ревизия, проведенная с 3 по 19 сентября 1997 года старшим инспектором-ревизором УНВ РХБЗ МО РФ подполковником А. А. Лаврушиным, за период деятельности с 13 ноября 1996 года по 3 сентября 1997 года; комплексная проверка базы комиссией УНВ РХБЗ МО РФ, проведенная в период с 16 по 25 марта 1998 года, а также ревизия, проведенная с 3 по 18 июня 1998 года начальником группы ФЭУ НВ РХБЗ МО РФ полковником М. Т. Якушевым при участии внутренней проверочной комиссии базы, за период деятельности с 4 сентября 1997 года по 2 июня 1998 года.

Аналогично были проведены четыре контрольных мероприятия разными комиссиями УНВ РХБЗ МО РФ на 2463 ЦБПР, в том числе комплексная проверка производственной и финансово-хозяйственной деятельности базы в период с 24 сентября по 3 октября 1997 года комиссией Управления (председатель полковник П. С. Лесниченко); ревизия за период деятельности базы с 24 декабря 1996 года по 8 декабря 1997 года, проведенная начальником отдела ФЭУ подполковником В. С. Тимохиным с 8 декабря 1997 года по 16 января 1998 года; проверка работы отдела хранения базы с 13 по 15 мая 1998 года комиссией УЗПС; ревизия за период деятельности с 8 декабря 1997 года по 17 сентября 1998 года, проведенная с 17 сентября по 3 октября 1998 года представителями Управления подполковником Е. А. Сергеевым, подполковником Е. Е. Иноземцевым и майором А. Д. Асалхаевым.

Указанными контрольными мероприятиями не были выявлены нарушения и недостатки, вскрытые настоящей проверкой, что свидетельствует об их низкой эффективности. Кроме того, следует отметить, что со стороны УНВ РХБЗ МО РФ не осуществлялся должный контроль за устранением недостатков, выявленных в ходе проведенных ревизий и проверок, что способствовало безответственному отношению должностных лиц баз к выполнению уставных обязанностей, неэффективному расходованию бюджетных средств и нарушениям в использовании федеральной собственности.

Финансирование производства и ремонта вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты, выполняемых промышленными предприятиями УНВ РХБЗ Минобороны России

1. Изготовление и ремонт вооружения и средств РХБЗ, выполняемые в рамках государственного оборонного заказа, в структуре войск осуществлялось центральными базами производства и ремонта вооружения и средств РХБЗ Минобороны России (в дальнейшем – базы или ЦБПР).

Руководство деятельностью этих баз производилось управлением заказов производства и снабжения (УЗПС) УНВ РХБЗ, которое совместно с финансово-экономическим управлением УНВ РХБЗ осуществляло планирование, распределение и учет бюджетных средств, выделяемых на оплату произведенных ЦБПР работ (услуг) по гособоронзаказу.

В соответствии с учредительными документами (уставами) и утвержденными положениями и штатами базы действовали на основании хозяйственного расчета и включали в свой состав отделы хранения. При этом штатный состав баз содержался за счет себестоимости выпускаемой продукции, а отделов хранения –

за счет бюджетных средств, выделявшихся на операционную деятельность по смете расходов Минобороны России.

При незначительных объемах работ, выполняемых базами (за исключением 136 ЦБПР) в интересах сторонних заказчиков, практически вся их деятельность и оплата выпускаемой ими продукции производились за счет бюджетных средств.

Уставы проверенных 2363 и 2463 ЦБПР разработаны на основании устаревшей нормативной базы, своевременно не переработаны, содержат в себе положения, определения и термины, не соответствующие Гражданскому кодексу Российской Федерации.

2. Наряду с постоянным возрастанием потребности в бюджетных ассигнованиях на оплату ремонта вооружения и военной техники (ВВТ) объемы гособоронзаказа в проверенном периоде неуклонно снижались, а их фактическое выполнение в 1997-1998 годах составляло соответственно 95,8 и 97,7 процента от утвержденного уровня. Одновременно с этим финансирование гособоронзаказа как денежными средствами, так и по нетрадиционным формам составило 40,6 млн. рублей, или 89,1 процента от выполненного объема. При этом ЦБПР выполняли работы, не обеспеченные реальным финансированием, возрастала задолженность базам со стороны заказчика - Минобороны России (УЗПС) за выполненные ими работы. По состоянию на 1 января 1998 г. и на 1 января 1999 г. кредиторская задолженность УЗПС за выполненные в 1997 и 1998 годах работы по гособоронзаказу с учетом переходящей задолженности составила соответственно 16,6 млн. рублей и 20,3 млн. рублей, или 81 процент от объема выполненных базами в этот период работ (45,6 млн. рублей).

В нарушение Федерального закона от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ "О государственном оборонном заказе" работы, подлежащие выполнению базами в рамках государственного оборонного заказа по ремонту ВВТ, устанавливались аппаратом УНВ РХБЗ Минобороны России в виде номенклатурных планов, а не государственными контрактами. В течение 1997 и 1998 годов эти планы по различным причинам подвергались неоднократным и существенным корректировкам с учетом возможностей их фактического выполнения. Помимо физического уменьшения объемов гособоронзаказа при уточнении планов, как правило, существенно изменялось и их номенклатурное содержание. При этом вместо первоначально планировавшихся серьезных работ по изготовлению, например, подвижных ремонтных химических мастерских (дивизионных) ПРХМ-Д (2463 ЦБПР) в 1998 году гособоронзаказ для этой базы практически свелся к изготовлению комплектов знаков ограждения КЗО-2 (металлические штыри с флажком) и ряда других изделий аналогичной сложности. Следует отметить, что основная часть произведенных ею продукции и работ в 1997-1998 годах, помимо отмеченных, заключалась в составлении различных комплектов, предназначенных для эксплуатации и обслуживания техники в войсках, а также производстве несвойственной продукции - тренажеров, в целях изготовления которых в структуре Минобороны России существуют специализированные промпредприятия Управления разработки учебного и полигонного оборудования.

3. Крайне недостаточное бюджетное финансирование, отвлечение собственных средств баз на обеспечение выполнения неоплаченных заказчиками Минобороны России работ привели к ухудшению финансового состояния ЦБПР, росту их задолженности по платежам в федеральный бюджет и перед поставщиками.

Погашение кредиторской задолженности за выполненные в 1997-1998 годах работы по государственному оборонному заказу, а также погашение задолженности ЦБПР перед федеральным бюджетом и поставщиками топливно-энергетических ресурсов, водоснабжения, сырья, материалов и комплектующих изделий производились в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 октября 1996 г. № 1452 "О мерах по погашению задолженности министерств и ведомств, в составе которых проходят службу военнослужащие и приравненные к ним лица, за потребляемые топливно-энергетические ресурсы и транспортные услуги", приказами Минфина России от 19 ноября 1996 г. № 686 и от 24 апреля 1997 г. № 6-6с об организации работы по выполнению данного указа путем применения нетрадиционных форм финансирования (денежного зачета), а также постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1998 г. № 1461. Согласно последнему через "Внешторгбанк" проведено целевое финансирование ЦБПР в погашение им задолженности за ремонт ВВТ по гособоронзаказу за 1997 год на сумму 10,1 млн. рублей (60 процентов от числящейся суммы задолженности).

Несмотря на сложное финансовое положение баз, денежный зачет на них проводился с серьезными недостатками и нарушениями.

Так, при оформлении документов зачета по погашению задолженности за топливно-энергетические ресурсы, водоснабжение и транспорт через "Банк развития предпринимательства" 136, 2462 и 2463 ЦБПР завывшали реально имеющуюся кредиторскую задолженность, а в ряде случаев указывали ее наличие при полном отсутствии таковой. Подобным образом из выделенных им в погашение задолженности 1996 года 10,9 млн. рублей не по целевому назначению были использованы 10,3 млн. рублей, из которых 8,2 млн. рублей израсходованы для предоплаты различным организациям за полученные впоследствии от них материальные ценности. Только 136 ЦБПР, фиктивно оформив в феврале 1997 года договор и акты сверок с ОАО "Уралметаллургремонт" (реестр № 49/12), ОАО Саранский завод "Резинотехника", АО "Уфимский завод эластоматериалов, изделий и конструкций", ОАО "Удмуртелеком" (реестр № 49/14) и ОАО

“Камбарский завод газового оборудования” (реестр № 49/15) якобы на погашение задолженности за поставленные ими топочный мазут, газ и электроэнергию, на день проведения зачета (июнь, октябрь 1997 г.) произвела предварительную оплату указанным организациям в сумме 3,3 млн. рублей за материальные ценности, которые были получены до конца 1997 года.

В результате заключения этими же базами аналогичных договоров и оформления актов сверок на проведение денежного зачета за якобы поставленный им топочный мазут от ЗАО “Камкабельснабсбыт”, не имеющего собственной задолженности по платежам в федеральный бюджет, и последующей из-за этого цепочки переуступок права проведения зачета различным организациям и структурам, было переуступлено право на проведение денежного зачета ООО “Торговый союз компаний, ЛТД” (в дальнейшем - ООО «ТСК ЛТД») на общую сумму 7,0 млн. рублей.

В дальнейшем ООО «ТСК ЛТД» переуступило право участника зачета АБ “Банк развития предпринимательства” на сумму 6,8 млн. рублей (договор цессии от 18 июня 1997 г. № Ц-171/ЦБ) и 1910 участку заготовительных работ 523 управления монтажных работ на сумму 0,2 млн. рублей.

Согласно дополнительному соглашению № 1 от 18 июня 1997 г. к договору № Ц-171/ЦБ “Банк развития предпринимательства” обязан был реализовать денежный зачет в следующем порядке:

1,7 млн. рублей - по цене не ниже 51 процента от суммы переуступаемого права;

5,1 млн. рублей – не ниже 55 процентов от суммы переуступаемого права.

С учетом изложенного АБ “Банк развития предпринимательства” перечислил ООО «ТСК ЛТД» в июне 1997 года 0,8 млн. рублей (пл. поручение № 2733) и в октябре 1997 года – 2,8 млн. рублей (пл. поручение № 3029).

В счет заключенных с базами договоров по реализации денежного зачета ООО «ТСК ЛТД» перечислило 136 ЦБПР в октябре 1997 года из предусмотренных 1,0 млн. рублей лишь 0,1 млн. рублей; 2462 ЦБПР из 3,0 млн. рублей - 0,4 млн. рублей (кроме того, 11 июня 1997 года внесено в кассу наличными деньгами 0,1 млн. рублей); а 2463 ЦБПР из 3,0 млн. рублей – 0,5 млн. рублей. Общая сумма средств, поступивших базам, составила 1,1 млн. рублей.

В конечном итоге денежный зачет был проведен на общую сумму 5,3 млн. рублей, которая и была засчитана базам в счет погашения кредиторской задолженности за выполненные работы по гособоронзаказу 1996 года, в том числе: 136 ЦБПР – 0,7 млн. рублей; 2462 и 2463 ЦБПР - по 2,3 млн. рублей.

В соответствии с заключенными договорами и соглашениями ООО «ТСК ЛТД» обязано было доперечислить указанным базам в 1997 году 4,2 млн. рублей, однако на время проведения проверки эти средства находились в его распоряжении. Сумма упущенной базами выгоды за пользование этими средствами, исчисленная по ставкам рефинансирования Банка России, составила на 1 января 1999 года более 2,0 млн. рублей.

По совместному решению заинтересованных сторон на проведенных рабочих совещаниях и встречах составлены акты сверок взаимной задолженности и заключены дополнительные договоры с обязательством погашения задолженности базам в течение 1999 года с начальным сроком перечисления средств в марте.

Аналогичные нарушения имели место и при проведении денежного зачета согласно приказу Минфина России от 24 апреля 1997 г. № 6-6с.

Так, 136 ЦБПР в июле 1997 года за счет выделенных сумм по денежному зачету произвела оплату автошасси на сумму 900 тыс. рублей, а 2363 ЦБПР, не имея кредиторской задолженности перед “Ярбизнесстроем” и проведя с ним денежный зачет на сумму 330,0 тыс. рублей, фактически погасила этими средствами задолженность за полученный ею кредит в Сбербанке г. Ростова Ярославской области. При этом штрафные санкции составили 130,0 тыс. рублей.

Одной из основных причин имеющихся нарушений при проведении денежного зачета в 1997 году явилось невыполнение со стороны руководства УЗПС и подведомственных ему баз требований Указа Президента Российской Федерации от 18 октября 1996 г. № 1452 и приказов Минфина России от 19 ноября 1996 г. № 686 и от 24 апреля 1997 г. № 6-6с о проведении зачета только с теми поставщиками, которые фактически осуществили поставки материалов и услуг, а также заключение договоров переуступки права (цессии) на проведение денежного зачета на условиях, приносящих базам убытки, без должного экономического анализа и юридической проработки таких договоров.

4. Несмотря на тяжелое финансовое положение практически всех ЦБПР (по итогам 1998 года 2363 ЦБПР допустила даже убытки в сумме 213,8 тыс. рублей), исчерпывающих мер по истребованию дебиторской задолженности со сторонних организаций не принималось. Например, только 2463 ЦБПР на 1 января 1999 года недополучено такой неостребованной задолженности с 8 организаций (с учетом процентов за пользование чужими средствами) на сумму 56,4 тыс. рублей.

5. Имели место недостатки в работе по ценообразованию на продукцию (работы и услуги), выпускаемую по заказам потребителей Минобороны России.

Так, отдельные протоколы договорных оптовых (контрактных) цен оформлялись небрежно и не в полном объеме, на ряде протоколов отсутствовали подписи начальника заказывающего управления (УЗПС), не проставлялись сроки действия вводимых цен. В 1998 году для 2463 ЦБПР были установлены (с введением с 1 января 1998 года) договорные цены на отдельные виды продукции (КЗО-2; комплект пополнения ЗИП ПРХМ-1М), на которые ранее действовали более высокие цены. Записей об их отмене в новых протоколах произведено не было. В результате базой в 1998 году были выставлены к оплате счета-

фактуры (№№ 8, 10 и 48) за продукцию по более высоким ценам. Сумма завышения составила 20,2 тыс. рублей. (Оплата счетов из-за отсутствия средств не производилась).

В ходе проверки выявлены факты завышения договорных оптовых цен. Например, на 2363 ЦБПР цены 1998 года на средние ремонты бронированной разведывательной дозорной машины, автомобильной радиометрической химической лаборатории и контрольно-распределительного пункта подвижного завышены соответственно на 1,5; 1,9 и 3,0 тыс. рублей. Фактическая рентабельность по этим заказам превышала установленный предельный уровень (25 процентов к полной себестоимости) и составила 35, 36,9 и 37,3 процента соответственно.

В 1997 году за счет средств, выделенных по смете Минобороны России на оплату ремонта ВВТ, были оплачены работы, произведенные 2463 ЦБПР, по оборудованию приемной начальника войск РХБЗ МО РФ. Сумма таких средств, использованных не по целевому назначению, составила 12,7 тыс. рублей.

Финансирование закупок вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты и проведение НИОКР

1. В соответствии с Государственной программой вооружения на 1996-2005 годы на разработку вооружения и средств радиационной, химической и биологической защиты (ВиС РХБЗ) в 1996-1998 годах планировалось выделить 236,6 млн. рублей, на их закупку – 875,1 млн. рублей. Фактически за этот период на разработку ВиС РХБЗ было выделено 78,9 млн. рублей, а на их закупку - 256,1 млн. рублей, или соответственно 33,3 и 29,3 процента средств, предусмотренных Государственной программой вооружения.

Следует отметить, что в настоящее время цены целого ряда образцов вооружения и средств РХБЗ, принятые при разработке Программы в 1995-1996 годах, значительно отличаются (по отдельным позициям от 10 до 1000 раз меньше) от реальной их стоимости на сегодняшний день. Такое положение не позволяет использовать стоимостные оценки Программы в качестве основы при формировании государственного оборонного заказа и бюджетных назначений на очередной год.

В настоящее время ВиС РХБЗ по размерам накопленных запасов и своему техническому состоянию не в полной мере обеспечивают выполнение задач по защите Вооруженных Сил РФ от радиационного, химического и биологического оружия, ведению химической и биологической разведки и контроля, аэрозольному противодействию средствам разведки и наведения оружия, а также нанесению противнику потерь применением зажигательного оружия.

Обеспеченность Вооруженных Сил РФ реактивными пехотными огнеметами РПО-А не превышает 28 процентов, средствами аэрозольного противодействия - 50 процентов, практически отсутствуют годные индикаторные средства и элементы питания к приборам радиационной и химической разведки. При этом обеспеченность современными образцами вооружения и средств РХБЗ составляет менее 20 процентов, в том числе специальными машинами войск РХБЗ - 25 процентов, средствами защиты органов дыхания - 10 процентов, приборами радиационной и химической разведки - 5 процентов, средствами аэрозольного противодействия - 9 процентов.

Освежение войсковых запасов вооружения и средств РХБЗ, начиная с 1992 года, производилось в размере 1-2 процентов от потребности. На сегодняшний день требуют освежения: индикаторные средства - 100 процентов, средства защиты органов дыхания - 80 процентов, средства защиты кожи и дегазирующие вещества - 60 процентов.

2. В соответствии с государственным оборонным заказом на 1997 год, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 1997 г. и распределением лимитов ассигнований, утвержденным Министром обороны РФ 29 мая 1997 года, в 1997 году на закупку ВиС РХБЗ было выделено 325,5 млн. и 45,0 млн. рублей - на погашение задолженности за предыдущие годы. Кроме того, на 121,7 млн. рублей разрешалось заключать контракты с оплатой продукции в 1998 году.

На оплату НИОКР в 1997 году было запланировано выделить 71,4 млн. рублей.

Последующие неоднократные корректировки объемов государственного оборонного заказа, отсутствие авансирования головных исполнителей, значительные задержки в погашении задолженности за поставки предыдущих лет и текущие поставки привели к значительному снижению объемов и номенклатуры поставленной продукции относительно первоначально утвержденных.

На основании предложений головных исполнителей оборонного заказа и начальника войск РХБЗ решением Минэкономики России от 31 декабря 1997 г. объем государственного оборонного заказа по поставкам ВиС РХБЗ был уменьшен до уровня его фактического выполнения, то есть до 176,7 млн. рублей. При этом из гособоронзаказа были исключены такие важнейшие ВиС РХБЗ, как реактивные пехотные огнеметы РПО-Д, огнесмесь ББЦ, газосигнализаторы общевойсковые автоматические ГСА-2, автомобильные лаборатории химические АЛ-5, АЛ-4М, респираторы Р-2, а также значительно уменьшены (в два и более раз) поставки других образцов ВиС РХБЗ, обеспеченность которыми Вооруженных Сил РФ не превышает 50 процентов. Кроме того, более чем в четыре раза были сокращены объемы работ по обеспечению эксплуатации и ремонта ВиС РХБЗ, почти в девять раз (с 29,3 млн. до 3,5 млн. рублей) - объем закупки продукции производственно-технического назначения.

Фактический объем поставленной в 1997 году продукции и выполненных работ составил 182,8 млн. рублей, из которых в течение 1997 бюджетного года было оплачено только 45,1 млн. рублей, что составляет 24,7 процента от объема поставленной продукции или 12,2 процента от объемов ассигнований,

запланированных постановлением Правительства по госзаказу. Задолженность Управления за поставки ВиС РХБЗ на конец 1997 бюджетного года составляла 130,2 млн. рублей.

На оплату НИОКР было выделено 56,5 млн. рублей, или 71,4 процента от запланированного объема.

По государственному оборонному заказу на 1998 год, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 1998 г., закупка вооружения и средств РХБЗ планировалась в объеме 63,4 млн. рублей.

По предложениям головных исполнителей оборонного заказа и начальника войск РХБЗ решением Минэкономики России от 30 декабря 1998 г. объем государственного оборонного заказа по поставкам ВиС РХБЗ был уменьшен до 62,2 млн. рублей – до уровня его фактического выполнения. Были значительно уменьшены (в два раза и более) поставки отдельных образцов ВиС РХБЗ, обеспеченность которыми Вооруженных Сил продолжала оставаться неудовлетворительной (реактивные пехотные огнеметы РПО-А, тепловые машины специальной обработки ТМС-65М и др.), объемы работ по обеспечению эксплуатации и ремонта ВиС РХБЗ (на 23 процента), закупки продукции производственно-технического назначения (на 40 процентов).

Фактический объем поставленной в 1998 году продукции и выполненных работ составил 56,1 млн. рублей, из которых по состоянию на 20 февраля 1999 года было оплачено только 1,4 млн. рублей, что составляет 2,6 процента от объема поставленной продукции и 2,3 процента от запланированного объема по госзаказу. Остальные 11,3 млн. рублей из выделенных в 1998 году бюджетных ассигнований (12,7 млн. рублей) были направлены на погашение задолженности за 1997 год.

На оплату НИОКР было выделено 4,3 млн. рублей, или 14,3 процента от запланированного объема ассигнований.

Задолженность Управления за поставки ВиС РХБЗ на 20 февраля 1999 года составила 166,5 млн. рублей, в том числе 111,8 млн. - за поставки по гособоронзаказу 1997 года.

3. Недостаток ассигнований, выделенных в проверенном периоде на разработку ВиС РХБЗ, недостаточная проработка целесообразности их задания, явились основными причинами прекращения целого ряда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В 1997 году были прекращены 21, а в 1998 году – 28 работ.

Результаты научных разработок прекращенных НИОКР планировалось использовать в других ведущихся или вновь открываемых НИОКР. Однако в ходе настоящей проверки этот факт не подтвердился, протоколы скидот на НИОКР, в которых должны быть использованы ранее наработанные научно-технические заделы, отсутствовали, изменения в ТТЗ не вносились.

К неэффективным расходам приводила практика переноса Управлением первоначально установленных сроков выполнения этапов и работ в целом без достаточного анализа причин и определения виновной стороны. За неисполнение взятых на себя обязательств исполнители, в нарушение Федерального закона от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ “О поставках продукции для федеральных государственных нужд”, к имущественной ответственности не привлекались.

Всего неэффективные расходы по прекращенным НИОКР составили 9,3 млн. рублей.

4. В условиях недостатка ассигнований, выделявшихся в последние годы на закупку ВиС РХБЗ, Управлением в проверенном периоде допускались случаи их нецелевого расходования.

Так, из общей суммы 3,3 млн. рублей, израсходованных в 1997 году по статье 2717 сметы Минобороны России на приобретение продукции производственно-технического назначения, 125,2 тыс. рублей были израсходованы на оснащение служебных помещений УНВ РХБЗ оргтехникой, не предусмотренной табелями к штатам (ПЭВМ с периферией, пульта руководителя и др.) и закупку к ней расходных материалов. В 1998 году из 762,0 тыс. рублей, израсходованных на приобретение продукции производственно-технического назначения, на 9,1 тыс. рублей были закуплены расходные материалы для нетабельной оргтехники Управления, и 135,5 тыс. рублей были незаконно израсходованы на приобретение двух деревообрабатывающих и заточного станков для оснащения участка по производству товаров народного потребления хозяйственного предприятия (2463 ЦБПР).

Кроме того, в апреле 1995 года начальником войск РХБЗ было принято решение об организации хранения и сопровождения подлинников конструкторской документации на ВиС РХБЗ - как находящихся на вооружении (снабжении) Вооруженных Сил РФ, так и снятых с вооружения (снабжения). Решение было продиктовано стремлением предотвратить утрату подлинников конструкторской документации на изделия, разработчики и головные предприятия-изготовители которых вследствие распада СССР остались за пределами Российской Федерации либо сменили форму собственности.

В целях реализации этого решения начальником войск РХБЗ в 1995 и 1996 годах были изданы приказы, в соответствии с которыми с 1 августа 1995 года была введена в действие Система хранения и обращения технической документации на вооружение и средства РХБЗ.

Сбор с предприятий и организаций промышленности подлинников конструкторской документации, их восстановление (в необходимых случаях), изготовление дубликатов и копий, обеспечение ими предприятий-изготовителей и разработчиков, подготовка и отправка документации на микрофильмирование были возложены на подчиненное хозяйственное 42 научно-исследовательское бюро Минобороны России (42 НИБ). Форма финансирования работ и источники оплаты начальником войск РХБЗ определены не были. Выполненные работы оплачивались за счет средств, выделявшихся по государственному оборонному заказу на оплату работ

по обеспечению эксплуатации и ремонта вооружения и военной техники (статья 2717 сметы Минобороны России). За 1997-1998 годы объем выполненных и предъявленных к оплате работ составил 2,1 млн. рублей, из которых на 1 февраля 1999 года оплачено 1,2 млн.

Архивное хранение дубликатов конструкторской документации было возложено на хозрасчетное 86 Центральное конструкторское бюро войск РХБЗ (86 ЦКБ). Расходы по хранению документации за 1997 год в размере 43,1 тыс. рублей (в том числе прибыль в размере 7,2 тыс. рублей) оплачены за счет средств статьи 2717 сметы Минобороны России. Договорная цена работ определялась по фактической себестоимости с начислением прибыли в размере 10 процентов от полной себестоимости.

Кроме того, в 1997-1998 годах 86 ЦКБ по государственным контрактам с Управлением были выполнены работы по восстановлению подлинников конструкторской документации на ВиС РХБЗ стоимостью 1468,0 тыс. рублей, из которых на 1 февраля 1999 года за счет средств статьи 2717 сметы Минобороны России оплачено 217,8 тыс. рублей. Восстановленные подлинники переданы 42 НИБ.

В стоимость выполненных работ 42 НИБ и 86 ЦКБ были необоснованно включены расходы, не связанные с хранением документации, на приобретение мебели, оргтехники и расходных материалов к ней, по участию личного состава в работе комиссий по проверке секретного и несекретного делопроизводства, по размножению для нужд Управления бланков служебных документов и др. Общий размер указанных незаконных расходов, включенных 42 НИБ в стоимость выполненных по государственному контракту и оплаченных Управлением работ, составил 260,4 тыс. рублей.

В соответствии с «Временным положением о порядке обеспечения предприятий и организаций промышленности, воинских частей и учреждений Министерства обороны конструкторской документацией на изделия войсковой части 52688», утвержденным заместителем начальника по вооружению и НИР УНВ РХБЗ генерал-лейтенантом В. Н. Орловым 3 июня 1996 года, передача 42 НИБ предприятиям и организациям промышленности (в том числе разработчикам и изготовителям ВиС РХБЗ) конструкторской документации, их абонентское обслуживание должны осуществляться на договорной основе за плату. Соответственно в дальнейшем предприятия и организации промышленности затраты на приобретение конструкторской документации и ее абонентское обслуживание включали в стоимость разрабатываемых и изготавливаемых ВиС РХБЗ также с начислением прибыли.

Таким образом, созданная по инициативе УНВ РХБЗ система хранения и обращения конструкторской документации:

- противоречит организации хранения, сопровождения и обращения конструкторской документации на изделия военной техники, регламентированной государственными стандартами Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Функции хранения, сопровождения и обращения конструкторской документации возложены на разработчиков или изготовителей изделий военной техники. Кроме того, в соответствии с ГОСТ В 13.105, В 13.104, В 13.201 создание страхового фонда документации для обеспечения предприятий-изготовителей комплектами документов, необходимых для поставки на производство, эксплуатации и ремонта изделий военной техники и другой продукции военного назначения в особый период и в критической ситуации мирного времени, возложено на министерства, к ведению которых относятся данные предприятия-изготовители вооружения;

- не является объектом, создание и содержание которого Федеральным законом от 27 декабря 1995 г. № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе», Министром обороны Российской Федерации вменено в обязанность УНВ РХБЗ как государственному заказчику оборонного заказа;

- является экономически недостаточно эффективной, поскольку организация ее функционирования позволяет включать в цену конечной продукции (разработки и поставки ВиС РХБЗ) многократно начисленную прибыль на затраты по сбору, хранению и обращению документации.

5. Планирование и размещение заказов на поставки ВиС РХБЗ Управлением заказов, поставок и снабжения (УЗПС) осуществлялось без учета уровня загрузки созданных производственных мощностей у потенциальных поставщиков, без оптимизации объемов поставок исходя из условия минимизации стоимости единицы продукции. Такая практика приводила к тому, что выполнение государственного оборонного заказа по отдельным образцам ВиС РХБЗ оказывалось убыточным для поставщиков.

Так, УЗПС в течение 1996-1998 годов заказывало ОАО «Электростальский химико-механический завод» (ОАО «ЭХМЗ») ежегодно от 200 до 60 тыс. общевойсковых противогазов ПМК-2, в 1999 году планирует заказать 75,0 тысяч. Производство противогазов в акционерном обществе организовано в специализированном цехе с использованием конвейерной линии мощностью 6,2 млн. комплектов в год. Поскольку в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 1997 г. созданные мощности подлежат сохранению, все расходы на содержание и обслуживание оборудования и здания цеха списывались на себестоимость противогазов. Кроме того, отсутствие авансирования для закупки материалов и комплектации при практически полном отсутствии оборотных средств вынуждало предприятие изготавливать противогазы в течение года мелкими (по 6-10 тыс. шт.) партиями, что значительно увеличивало их трудоемкость (при годовом выпуске 200 тыс. шт. трудоемкость составляла 0,4977 нормо-часа, при годовом выпуске 56 тыс. шт. - 0,8461 нормо-часа, или на 70% выше). Резкое снижение выпуска в 1998 году относительно 1997 года явилось основной причиной убыточности противогазов (по итогам 1998 года рентабельность противогазов составила минус 1 процент).

6. Управлением начальника войск РХБЗ, в нарушение требований постановления Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804 “О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации”, в проверенном периоде практически не проводилась работа по заключению и реализации договоров с государственными и другими заказчиками на оказание услуг по контролю качества и приемке продукции подчиненными военными представительствами. Так, в 1997-1998 годах 417 ВП МО контролировало качество и осуществляло приемку продукции в ОАО “ЭХМЗ” в интересах тринадцати государственных и других заказчиков, не относящихся к Минобороны России. Плановая стоимость услуг по контролю качества и приемке продукции в их интересах военным представительством была определена и согласована с ОАО “ЭХМЗ” в размерах 549,8 тыс. рублей (в 1997 году) и 78,3 тыс. рублей (в 1998 году).

Однако Управлением в 1997 году на оказание услуг был заключен только один договор на сумму 13,1 тыс. рублей (договор № 566/3/104 от 15 сентября 1997 г. с ОАО “Химконверс”, г. Москва). Контроль за своевременной оплатой акционерным обществом услуг Управлением не осуществлялся, сведения о платежах, их размерах и полноте отсутствовали. В 1998 году договоры на оказание услуг по контролю качества и приемке продукции Управлением не заключались.

7. В проверенном периоде Управлением допускались случаи использования личного состава военных представительств не по штатному назначению.

Так, при наличии в штате № 1/967 Научно-технического комитета УНВ РХБЗ (НТК) должностей начальника группы (контроля военных представительств) и старшего офицера-инспектора (контроля военных представительств) приказом начальника войск РХБЗ от 12 марта 1998 г. № 40 на начальника 417 ВП МО была возложена организация работы и методическое руководство всеми подчиненными УЗПС и НТК военными представительствами. Права и обязанности начальника 417 ВП МО, определенные “Положением о 417 военном представительстве Министерства обороны Российской Федерации” и утвержденные заместителем начальника УНВ РХБЗ по вооружению и НИР генерал-лейтенантом В. Н. Орловым, по организации работы и методическому руководству военными представительствами практически дублировали обязанности группы контроля военных представительств УНВ РХБЗ.

Приказом начальника 417 ВП МО от 15 апреля 1998 года № 30 для решения упомянутых задач была сформирована рабочая группа в количестве трех человек, в том числе один военнослужащий. Данная группа в полном объеме обязанностей по контролю подчиненных представительств не выполняла, действенного контроля за другими военными представительствами УНВ РХБЗ не осуществляла.

Таким образом, в результате создания в 417 ВП МО структуры, дублирующей функции группы контроля военных представительств, в 1998 году использовано не по целевому назначению денежных средств на оплату содержания личного состава на общую сумму 39,5 тыс. рублей.

8. При ценообразовании на научно-техническую продукцию специ-ального назначения НТК УНВ РХБЗ допускались нарушения действующего законодательства.

В нарушение требований технического задания и ГОСТ В 15.203-79 при согласовании договорной цены первого этапа ОКР “Автостартер-РБ” были завышены затраты на материалы в сумме 42,8 тыс. рублей. В ходе проверки на эту сумму оформлен протокол скидки с цены этапа ОКР.

При согласовании договорной цены III этапа ОКР “Автостартер-РБ” на статью “Специальное оборудование” приняты и оплачены Заказчиком затраты на покупку вычислительной машины IBM PC в сумме 7,5 тыс. рублей, которая не использовалась для этой ОКР. Указанные расходы являются незаконными.

В нарушение действующего положения в Договоре на выполнение научно-исследовательской испытательной работы (НИИР) войсковой частью 61469 в 1997 году отсутствовали расшифровки затрат по статьям “Материалы”, “Специальное оборудование” и т.д., что делало невозможным проверку правильности обоснования цены на весь комплекс НИИР, в который вошло 175 работ. Анализ сводной структуры цены показывает формальный подход (одинаковые цифры на разные НИИР) при формировании затрат по статьям “Материалы” и “Командировки”.

Анализ затрат по статье “Материалы” аналогичного договора войсковой части 61469 на 1998 год показывает, что в нарушение Типовых методических рекомендаций по планированию, учету и калькулированию себестоимости научно-технической продукции в затратах не отражалась стоимость сырья и материалов, необходимых для создания НТП или используемых в процессе создания НТП, либо в качестве объектов исследований (испытаний) и для эксплуатации, технического обслуживания и ремонта изделий-объектов испытаний (исследований).

Так, для выполнения 1 и 2 этапа НИР “Наяда”, согласно которым разрабатывался научный замысел работы, проводился анализ отечественных и зарубежных образцов, выявлялись пути повышения эффективности огнеметов, вообще никаких материалов не требовалось. Однако в нарушение указанных требований запланированы расходы на приобретение 4,2 т бензина А-76, 145 кг уголка стального, 40 кг стали круглой, 125 кг железа листового, 120 кг дюрала круглой, 10 кг меди листовой на общую сумму 9,6 тыс. рублей.

В техническом задании (ТЗ) на НИР данные расходы не предусматривались и при выполнении ее (согласно отчету по НИР) не использовались.

Аналогично для выполнения ряда НИР не предусматривались и не использовались спирт, бензин, керосин, уголок стальной и другие материалы, на приобретение которых запланированы расходы в общей сумме 18,5 тыс. рублей.

9. В 1998 году НТК УНВ РХБЗ не выполнены требования Указа Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 305 “О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупок продукции для государственных нужд”, а также указания заместителя начальника вооружения Вооруженных Сил РФ от 11 марта 1998 г. № 331/1/255 в части проведения торгов (конкурсов) по размещению заказов на разработку (проведение НИОКР).

Без проведения торгов (конкурсов) в “Предложениях по разработке образцов вооружения и военной техники для включения в Государственный оборонный заказ на 1998 г.” в предлагаемых ОКР и НИР указывались головные исполнители. В связи с этим и в госзаказе на 1998 год в части НИОКР, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 1998 г., исполнители также были заранее определены.

В результате этого к выполнению ОКР “Акация-ХСК” запланировано привлечение предприятия Концерн “Системпром”, не удовлетворяющего квалификационным требованиям (п.5 “Положения об организации закупок товаров...”, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 305).

Анализ документов, представленных Концерном “Системпром” на конкурс, показал, что Концерн не имеет зданий, сооружений, машин и оборудования. Уставный капитал Концерна составляет всего 6 тыс. рублей. Кроме того, на 26 октября 1998 г. дебиторская задолженность Концерна составляла 325 тыс. рублей, а кредиторская – 111,5 млн. рублей.

К выполнению некоторых ОКР по госзаказу 1998 года в качестве головного исполнителя привлечено АОЗТ “ЛГАР”, которое не располагало своими производственными площадями и лабораторной базой, а уставный фонд в 8 тыс. рублей не мог служить гарантом возврата затраченных средств в случае отказа Заказчика принять выполненную работу.

Финансирование капитального строительства и капитального ремонта

1. Программа капитального строительства в 1997-1998 годах формировалась, исходя из задач по обустройству войск РХБЗ, строительству жилья и капитального ремонта, за счет сметы Минобороны России (статья 5217), а ее реализация осуществлялась в условиях ограниченных лимитов централизованных капитальных вложений и недостатка бюджетных и внебюджетных средств для их финансирования.

При этом основная задача - обеспечение жильем военнослужащих - не выполнена.

Количество бесквартирных за проверенный период возросло на 172 человека (с 1144 до 1316), а нуждающихся в улучшении жилищных условий на 496 человек (с 722 до 1218).

Практически не выполнялись строительно-монтажные работы по обустройству войск.

Состояние казарменно-жилищного фонда не поддерживалось на должном техническом уровне из-за невыполнения планового капитального ремонта.

Так, из 1214 зданий и сооружений, находящихся в оперативном управлении НВ РХБЗ, 56 объектов находятся в неудовлетворительном техническом состоянии, а 44 – в аварийном.

2. Основными причинами невыполнения программы обустройства войск РХБЗ, поддержания казарменно-жилищного фонда и специальных объектов на должном техническом уровне являлись: неполное и неритмичное финансирование капитального строительства из федерального бюджета; недостаточное привлечение на эти цели внебюджетных средств; недостаточно эффективное использование средств федерального бюджета, направляемых на финансирование капитального строительства; допущенные нарушения в использовании материальных средств, а также в использовании жилищного фонда.

При общей потребности средств на капитальное строительство и капитальный ремонт 645,1 млн. рублей фактически в проверенный период получено только 103,2 млн. рублей, или 16 процентов от необходимой суммы, в том числе за счет внебюджетных источников профинансировано только 1,1 млн. рублей, что составляет около одного процента от общего объема финансирования. Этот факт свидетельствует о недостаточном внимании со стороны руководства УНВ РХБЗ работе по привлечению внебюджетных средств на жилищное строительство.

В финансировании капитального строительства и капитального ремонта преобладали безденежные формы, что отрицательно влияло на финансовое состояние подрядных организаций.

Из общего объема ассигнований, выделенных на капитальное строительство, было профинансировано денежными средствами только 26,0 млн. рублей (25,2 процента от общего объема финансирования). Основное же финансирование (77,2 млн. рублей) было осуществлено в виде безденежных форм, в том числе:

векселями банков - 3,6 млн. рублей (3,5 процента от общего объема финансирования), из них векселями Сбербанка России - 0,85 млн. рублей (в счет плана финансирования 1996 года) и векселями АКБ “Менатеп” - 2,75 млн. рублей;

денежными зачетами – 46,3 млн. рублей (44,9 процента от общего объема финансирования);

поставками материалов из Украины - 27,3 млн. рублей (26,4 процента от общего объема финансирования).

За счет средств из федерального бюджета, полученных инженерно –техническим управлением НВ РХБЗ (ИТУ НВ РХБЗ), в основном, выполнены плановые задания по жилищному и специальному строительству.

3. В 1997-1998 годах по объектам УНВ РХБЗ освоены капитальные вложения в объеме 158,6 млн. рублей, в том числе на жилищном строительстве 80,9 млн. рублей.

Задачи по вводу основных фондов реализованы на 150,4 процента. При плане ввода основных фондов 85,9 млн. рублей фактически введено 26 объектов на сумму 129,2 млн. рублей.

При этом фактическое выполнение плана ввода жилой площади составило 99,6 процента. Введено жилье площадью 24205 кв. метров при плане 24292 кв. метра.

Из-за недостаточности выделенных финансовых средств при выполнении плана ввода фондов в денежном выражении, по номенклатуре он не выполнен. В проверенном периоде не введено 62 объекта на сумму 143,0 млн. рублей по фактически сложившимся затратам. По этой же причине было приостановлено строительство 57 объектов общей сметной стоимостью 560,8 млн. рублей.

В то же время в условиях хронического недофинансирования специального и жилищного строительства заказчиками допускалось недостаточно эффективное использование этих средств.

В результате имеющихся недостатков в планировании капитального строительства имели место случаи распыления бюджетных средств и замораживания значительных сумм в незавершенном строительстве.

Для завершения технологических комплексов работ согласно нормам продолжительности строительства объектов внутрипостроечных титульных списков в 1998 году необходимо более 450,0 млн. рублей, при установленном лимите капитальных вложений 194,5 млн. рублей. На жилой дом в поселке Б. Буньково для обеспечения ввода в нормативные сроки требовались ассигнования в объеме 3,7 млн. рублей, фактически выделено 30 процентов от потребности. На жилой дом в г. Твери запланировано 3 тыс. рублей при сметной стоимости свыше 3 млн. рублей.

Объем незавершенного строительства возрос на 11,8 млн. рублей. По состоянию на 1 января 1999 года в незавершенном строительстве заморожено средств на сумму 599,0 млн. рублей на 115 объектах, включая 12 жилых домов на 937 квартир общей площадью 70680 кв. метров, на окончание строительства которых требуется 837,2 млн. рублей.

Экономически необоснованное привлечение сторонних организаций для выполнения строительно-монтажных работ привело к удорожанию строительства (завышение объемов выполненных работ, использование материальных ценностей без оплаты).

Так, при проверке строящихся объектов в войсковой части 31568 (командир части полковник М. В. Соколов) выявлено несоблюдение региональных расценок и нарушения при взаиморасчетах с подрядчиком. При строительстве объектов ИТУ НВРХБЗ изменен подрядчик строительства, вместо 906 строительного управления Минобороны России заключен договор с ИЧП “Алтайсельхозмонтаж”. Договор заключен с грубейшими нарушениями “Руководства по составлению договоров подряда на строительство в Российской Федерации”, утвержденного Минстроем России 10 июня 1992 г. № БФ-558/15.

По объекту 741/общ (переоборудование существующего служебно-технического здания под общежитие) в ходе проверки выявлено завышение стоимости работ на сумму 42,3 тыс. рублей из 657,9 тыс. рублей, предъявленных подрядной организацией и принятых к оплате заказчиком. По состоянию на 15 февраля 1999 года задолженность за выполненные работы по общежитию составляла 473,2 тыс. рублей, уменьшение ее на сумму выявленных завышений не произведено.

Материальные ценности, закупленные 4244 центральной базой для материально-технического обеспечения войск РХБЗ, были переданы ИЧП “Алтайсельхозмонтаж” без оплаты на сумму 285,2 тыс. рублей, однако по взаиморасчетам за выполненные работы по объектам титульного строительства общежития, котельной, артезианской скважины в проверенном периоде не засчитаны.

Кроме строительства объектов, предусмотренных внутрипостроечными титульными списками, в этой же части в проверенном периоде велись неплановый текущий ремонт двух сооружений, переоборудованных под общежития (стоимость 173,8 тыс. рублей), а также нетитульное строительство артезианской скважины с водонапорной башней (стоимость 191,5 тыс. рублей). Общие затраты составили 365,3 тыс. рублей. Расчеты с генподрядчиком не произведены. Лицензия на бурение скважин на воду у ИЧП “Алтайсельхозмонтаж” отсутствовала. Вода из скважины по качественным характеристикам не пригодна даже для технических нужд, а использование ее для котельной ведет к преждевременному износу оборудования котельной.

4. На обеспечение жильем военнослужащих в значительной степени повлияли допущенные нарушения при предоставлении жилой площади по решениям жилищных комиссий гарнизонов.

Во введенных 48-квартирном доме и домах усадебного типа военного городка (пос. Октябрьский Саратовской области) 58 семьям военнослужащих предоставлены квартиры с превышением региональных норм от 20 до 40 кв. метров, а всего предоставлено сверх социальных норм 1551,7 кв. метра (4,6 процента от общего количества построенного жилья). Стоимость жилья, предоставленного с превышением социальных норм, составила 4,8 млн. рублей.

Кроме того, практически не использовалась возможность получения жилья увольняемыми военнослужащими по программе “Государственные жилищные сертификаты”. В течение 1998 года получены только две квартиры общей площадью 143,3 кв. метра.

Эффективность использования государственного имущества и обеспечение его сохранности

1. Командирами и начальниками всех степеней ослаблена работа по предупреждению недостач, утрат и хищений государственного имущества, повышению эффективности его использования.

В проверенном периоде недостачи, утраты, хищения и порчи государственного имущества с учетом выявленных настоящей проверкой составили 5,1 млн. рублей.

Особенно неблагоприятное положение дел с сохранностью государственного имущества сложилось в Военном университете РХБЗ, учебном центре подготовки специалистов по уничтожению химического оружия и 113 государственном специальном химическом арсенале, где недостачи, утраты, хищения и порчи имущества составили соответственно 2,0 млн., 1,6 млн. и 1,4 млн. рублей, или 98 процентов от всех недостач, утрат и хищений государственного имущества, выявленных в войсках РХБЗ.

Основными причинами допущенных недостач, утрат и хищений имущества являлись:

- невыполнение уставных обязанностей со стороны командиров частей и подразделений, начальников служб по контролю за наличием, сохранностью и законностью использования государственного имущества;
- формальное проведение проверок внутрипроверочными комиссиями;
- низкое качество проводимых ревизий служб воинских частей и учреждений РХБЗ.

Крупные недостачи, утраты и хищения имущества выявлялись в основном при сдаче-приеме должностей командирами частей и подразделений, а также другими материально-ответственными лицами.

Так, только при сдаче дел и должности начальника учебного центра подготовки специалистов по уничтожению химического оружия в октябре 1997 года выявлены недостачи имущества по всем службам на общую сумму 578,6 тыс. рублей.

Аналогичным образом была выявлена недостача имущества в октябре 1998 года при приеме дел и должности начальника 2463 центральной базы производства и ремонта полковником А. Д. Зверевым.

В соответствии с решением начальника войск РХБЗ Минобороны России генерал-полковника Петрова С.В. от 19 октября 1998 года по этой недостаче было проведено административное расследование начальником 3 отдела Управления заказов, поставок и снабжения полковником А. Л. Шайдом в период с 23 октября по 1 декабря 1998 года.

В ходе административного расследования были установлены недостачи имущества на общую сумму 137,0 тыс. рублей и его излишки на 78,3 тыс. рублей. Однако причины недостач и излишков, а также виновные лица установлены не были, что свидетельствует о низком качестве проведенного расследования.

Только спустя более месяца после окончания административного расследования начальником войск РХБЗ Минобороны России был издан приказ от 4 января 1999 г. № 14. Начальнику 2463 центральной базы производства и ремонта полковнику А. Д. Звереву было приказано в срок до 10 февраля 1999 года по недостаче имущества на сумму 137,0 тыс. рублей вновь провести административное расследование и принять меры по возмещению причиненного государству ущерба.

Однако полковником А. Д. Зверевым указанный приказ начальника войск РХБЗ Минобороны России на день окончания проверки базы (4 марта 1999 года) не выполнен. Административное расследование не проведено, виновные лица не установлены, причиненный государству ущерб в сумме 137,0 тыс. рублей не возмещен.

Недостача имущества на сумму 137,0 тыс. рублей занесена в книгу учета недостач базы только по требованию инспектора Счетной палаты Российской Федерации в ходе настоящей проверки 2 марта 1999 года спустя более четырех месяцев после ее выявления.

Кроме того, при приеме дел и должности начальника базы полковником А. Д. Зверевым в результате сверки с отделом инженерных войск МВО была выявлена недостача трех силовых электростанций ЭСД-20-ВС/230 первой категории по цене 53,7 тыс. рублей на общую сумму 161,1 тыс. рублей. Указанная недостача силовых электростанций первой категории была отражена в Ведомости наличия и качественного состояния материальных средств инженерной службы по состоянию на 17 сентября 1998 года. В книгах и карточках материального учета базы эти силовые электростанции учтены не были.

Недостача силовых электростанций в книгу учета недостач не внесена. В нарушение требований приказа Министра обороны СССР 1986 года № 0190 начальником базы полковником А. Д. Зверевым было принято решение списать недостающие силовые электростанции по техническому состоянию.

Комиссией базы под председательством главного инженера подполковника С. И. Романова были оформлены три акта технического состояния электростанций (№№ 1027/3, 1028/3 и 1029/3), которые были подписаны также начальником базы полковником А. Д. Зверевым и представлены им на списание командующему войсками МВО через отдел инженерных войск этого округа. 19 октября 1998 года по указанным актам технического состояния силовые электростанции были списаны командующим войсками МВО.

К актам технического состояния был приложен акт о переводе электростанций из «НЗ» на текущее довольствие, датированный 20 июня 1994 года. Председатель комиссии полковник В. А. Спиридонов, составивший и подписавший акт, в ходе настоящей проверки дал письменное объяснение о том, что акт, датированный 20 июня 1994 года, он оформил и подписал в сентябре 1998 года одновременно с составлением актов технического состояния на списание электростанций. На этом акте оформлена подпись

бывшего начальника базы полковника В. А. Белова, которую нельзя признать действительной, так как за 2 месяца до оформления акта он был исключен из списков части 17 июля 1998 года в связи со смертью.

После списания электростанций их основные агрегаты - двигатели, генераторы - в книгах материального учета базы не оприходованы и для проверки инспектору Счетной палаты Российской Федерации не представлены.

Из-за отсутствия формуляров на списанные электростанции, уничтоженных в отделе инженерных войск МВО, и первичных документов, подтверждающих их получение базой, установить год выдачи электростанций, фактическую наработку часов с начала эксплуатации не представилось возможным.

Отсутствие на базе в последние пять лет этих силовых электростанций в ходе настоящей проверки подтверждено письменными объяснениями главного инженера базы подполковника С. И. Романова, заместителя начальника базы по качеству подполковника С. Г. Нестеренко, начальника энерго-механического отдела служащего Российской Армии В. Е. Александрюшкина и других должностных лиц базы.

В 1997–1998 годах на этой же базе было 30 случаев хищения имущества со складов и хранилищ, разукомплектования техники, о чем материально-ответственные лица докладывали бывшему начальнику базы полковнику В. А. Белову и врио начальника базы подполковнику С. И. Романову.

Однако ими административные расследования по фактам хищения имущества не назначались, размер ущерба, причины его возникновения и виновные лица не устанавливались и соответственно к материальной ответственности не привлекались. В отдельных случаях не проводились административные расследования даже по недостаткам имущества, выявленным проверками, проведенными комиссиями Управления начальника войск РХБЗ Минобороны России.

Так, 18 мая 1998 года комиссией под руководством бывшего начальника 3 отдела Управления заказов, производства и снабжения полковника В. В. Потапова при проведении проверки базы была выявлена недостача металлопродукции на общую сумму 18,8 тыс. рублей. Однако по вине врио начальника базы подполковника С. И. Романова приказ о занесении указанной недостачи в книгу учета недостач не издавался, административное расследование с целью установления причин ущерба и виновных лиц не проводилось, в результате нанесенный государству ущерб до настоящего времени не возмещен.

Проведенной в ходе настоящей проверки инспектором Счетной палаты Российской Федерации А. Р. Романенко выборочной инвентаризацией материальных средств производственно-технического назначения и средств РХБЗ на этой базе выявлены их недостача на общую сумму 1,1 млн. рублей и излишки на 1,3 млн. рублей, а также порча имущества на 29,6 тыс. рублей.

На этой же базе текущий ремонт хранилищ, площадок для хранения техники и других объектов проводился без составления планов работ, ведомостей потребности в строительных материалах для выполнения этих работ. Предписания на выдачу материалов не выдавались. Акты приемки выполненных работ составлялись с завышением объемов работ и количества израсходованных материалов.

Выборочной проверкой пяти наименований фактически израсходованных материалов на четырех объектах базы установлены факты приписок израсходованных материалов на общую сумму 8,8 тыс. рублей.

Проведенной проверкой состояния материального учета и правильности списания израсходованного государственного имущества в 345 оперативно-координационном центре было выявлено незаконное списание имущества на общую сумму 8,3 тыс. рублей, полученное с баз и по распоряжению бывшего начальника центра полковника И. А. Куркова, уволенного в запас в июне 1998 года, передано в дар Храму Святителя и чудотворца Николая в Покровском (г. Москва, ул. Бакунинская, 100).

Однако непоступившее имущество было оприходовано по учету в службах, на складах центра и в 1995–1998 годах в актах инвентаризации внутрипроверочными комиссиями отмечалось как имеющееся в наличии.

С целью скрытия незаконной передачи имущества должностными лицами центра в 1998 году были составлены фиктивные акты на списание имущества с учета как израсходованного на нужды центра или пришедшего в негодное состояние.

В ходе настоящей проверки нанесенный государству ущерб незаконным списанием имущества на сумму 8,3 тыс. рублей виновными лицами возмещен полностью.

Состояние пожарной безопасности arsenалов, баз и складов не соответствовало предъявляемым требованиям. Большинство из них не оборудовано пожарной сигнализацией, а установленная находилась в неисправном состоянии. В результате пожаров на базах, складах и в частях РХБЗ государству нанесен значительный материальный ущерб.

Так, в результате пожара 1 октября 1996 года на складе военно-технического имущества 113 государственного химического arsenала было частично уничтожено инженерное, автомобильное и химическое имущество на общую сумму 172,1 тыс. рублей. Пожар произошел от замыкания электропроводки. Комиссией, назначенной начальником войск РХБЗ для расследования причин пожара, было установлено, что склад ВТИ не был оборудован пожарной сигнализацией, молниезащитой. Охрана и оборона складов arsenала осуществлялась формально под наблюдением дежурного по части, фактически в вечернее и ночное время доступ к складам не контролировался.

Из общей суммы нанесенного ущерба в результате пожара возмещено за счет виновных лиц 5,4 тыс. рублей, а 166,7 тыс. рублей списано по инспекторскому свидетельству от 15 июня 1998 г. № 9, выданному первым заместителем Министра обороны Российской Федерации Н. В. Михайловым, за счет государства.

Однако командование арсенала после указанного пожара должных выводов не сделало, и 22 июля 1998 года на этом же арсенале также в результате короткого замыкания кабеля в помещении продовольственного склада возник пожар, которым уничтожено полностью хранилище с находившимся в нем продовольствием, техническими средствами пропаганды, средствами РХБЗ на общую сумму 1441,5 тыс. рублей.

Расследованием обстоятельств и причин пожара, проведенным комиссией начальника войск РХБЗ и тыла Приволжского военного округа, было установлено, что пожарная сигнализация и молниезащита отсутствовали, внутренняя перепланировка хранилища была произведена без согласования с противопожарной службой, огнезащитная обработка сгораемой облицовки стен склада не проводилась. Организация противопожарной службы на арсенале не отвечала требованиям Устава внутренней службы и приказа Министра обороны Российской Федерации 1995 года № 322.

В возмещение причиненного государству ущерба пожаром привлечены к материальной ответственности семь военнослужащих на общую сумму 4,5 тыс. рублей, а на оставшуюся сумму 1437,0 тыс. рублей оформляются документы для списания за счет государства по инспекторскому свидетельству.

В результате пожара 14 мая 1997 года в 785 отдельном батальоне засечки и разведки 20 армии МВО сгорело здание казармы, в которой размещался штаб батальона и общежитие для семей военнослужащих.

Пожаром уничтожено имущество квартирно-эксплуатационной службы на 104,7 тыс. рублей, имущество РХБЗ на 275,2 тыс. рублей и имущество связи на 121,5 тыс. рублей.

Однако сумма нанесенного государству ущерба – 501,3 тыс. рублей - записана в книгу учета недостач только по требованию инспектора Счетной палаты Российской Федерации в ходе настоящей проверки спустя 21 месяц после пожара.

В нарушение требований статьи 30 “Руководства по списанию пришедших в негодное (предельное) состояние или утраченных материальных и денежных средств в Советской Армии и Военно-Морском Флоте (приказ Министра обороны СССР 1986 года № 0190) материалы на списание ущерба от пожара за счет государства по инспекторскому свидетельству оформлены отдельно по каждому виду имущества и направлены на списание соответствующим начальникам управлений Минобороны России. Следовало оформить одно ходатайство в адрес Министра обороны Российской Федерации с приложением всех необходимых материалов.

Значительный ущерб государству был нанесен пожаром в 4244 центральной базе материально-технического обеспечения 1 января 1999 года.

Огнем было уничтожено здание хранилища и находившееся в нем имущество на 1917,3 тыс. рублей, в том числе: по строению – 12,0 тыс. рублей, вооружению и средствам РХБЗ – 1217,2 тыс. рублей, техническим средствам охраны – 554,6 тыс. рублей, продукции производственно-технического назначения – 133,5 тыс. рублей.

По факту этого пожара военной прокуратурой – войсковая часть 54370 - возбуждено уголовное дело и устанавливается конкретная причина его возникновения.

В ходе предварительного следствия прокуратурой установлено, что командованием базы грубо нарушены требования о сохранности федеральной собственности, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, приказов Министра обороны Российской Федерации от 5 октября 1995 г. № 322 “Об организации противопожарной защиты и местной обороны в Вооруженных Силах Российской Федерации” и от 18 августа 1994 г. № 275 “О введении в действие Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации”.

В хранилищах, расположенных на территории базы, длительное время не работала пожарная и охранная сигнализация, что привело к несвоевременному обнаружению возгорания в хранилище, не позволило принять экстренные меры по ликвидации очага пожара и повлекло полное уничтожение строения и хранимых в нем материальных средств на сумму 1917,3 тыс. рублей (сигнализация установлена в хранилищах в ходе настоящей проверки).

В нарушение требований статей 119 и 178 УПК РСФСР, статьи 91 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, приказа Министра обороны Российской Федерации 1994 года № 275 командованием базы своевременно не сообщило военному прокурору о возникновении пожара и его последствиях, не организовало и не провело осмотр места происшествия, не обеспечило его охрану, исключаящую нарушение обстановки, а наоборот, приняло экстренные меры к разборке сгоревшего хранилища, уничтожив вещественные доказательства, тем самым затруднив расследование уголовного дела и установление причин пожара.

Предварительным следствием также установлено, что в нарушение требований статей 18 и 19 приложения № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 7 августа 1990 г. в помещении штаба базы проживали военнослужащие и члены их семей, а на административно-хозяйственной территории режимного объекта находится здание общежития, в котором проживали семьи военнослужащих, не проходящих службу на данной базе, которые перед возникновением пожара в непосредственной близости от сгоревшего хранилища запускали сигнальные ракеты и петарды.

Непосредственные виновники пожара пока не установлены.

Проведенным комиссией управления начальника войск РХБЗ Минобороны России расследованием обстоятельств и причин возникновения пожара на базе (акт от 14 января 1999 года) также отмечено, что сгоревшее хранилище было принято в эксплуатацию без проверки органов пожарного надзора, не была проведена огнезащитная обработка сгораемой облицовки стен хранилища. Временно исполняющий обязанности командира в этот период подполковник Е. А. Семенихин не обеспечил организацию противопожарных мероприятий в праздничные дни, имеющийся в части автомобиль АРС-14, предназначенный для противопожарной защиты, не был использован по назначению. Помощник начальника базы по материально-техническому обеспечению майор С. П. Голубков не обеспечил на всех объектах наличие нормативных запасов воды и средств пожаротушения.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что возникший пожар и причиненный им государству материальный ущерб были допущены в результате невыполнения командованием и должностными лицами базы своих уставных обязанностей по обеспечению сохранности федеральной собственности, а также из-за слабого руководства и контроля за повседневной деятельностью этой базы как со стороны Управления заказов, производства и снабжения, так и заместителем начальника войск РХБЗ по вооружению и НИР генерал-лейтенантом В. Н. Орловым.

Аналогичные недостатки в состоянии пожарной безопасности имели место в других воинских частях и учреждениях РХБЗ, охваченных настоящей проверкой.

За недостачи, утраты, хищения и порчи государственного имущества в проверенном периоде привлечено к материальной ответственности 338 человек. Взыскано с виновных лиц в возмещение причиненного государству ущерба 256,7 тыс. рублей, списано по инспекторским свидетельствам за счет государства – 384,5 тыс. рублей.

На 1 января 1999 года в войсках РХБЗ не приняты решения по недостачам, утратам и хищениям государственного имущества на общую сумму 5,2 млн. рублей.

Материалы по утратам и хищениям имущества на сумму 3,5 млн. рублей переданы в органы военной прокуратуры и следственные органы МВД, на 1,7 млн. рублей направлены в соответствующие главные и центральные управления Минобороны России для списания по инспекторским свидетельствам за счет государства.

2. При проверке использования объектов федеральной собственности 282 учебным центром войск РХБЗ выявлен неучтенный объект № 5869 – отдельно стоящая испытательная станция.

По решению Мособлкомимущества Научно-производственное объединение «Неорганика» (г. Электросталь) передало безвозмездно учебному центру 12 сентября 1996 года по акту приема-передачи основных средств № 159/ОН испытательную станцию, расположенную на территории 6,4 га, со всей инфраструктурой в составе трех производственных корпусов, складских помещений, трансформаторной подстанции, канализационно-насосной станции, гаража, КПП, дорог с асфальто-бетонным покрытием и другими сооружениями остаточной стоимостью 8,9 млн. рублей.

На объектах станции планировалось разместить 200-й отряд РХБЗ чрезвычайного реагирования, однако в течение двух с половиной лет принятая станция по назначению не использовалась, на балансе учебного центра не числилась, фактически являлась бесхозной, ее объекты не подвергались инвентаризации, учету и оценке, по прямому назначению частично использовался только один корпус, остальные корпуса требуют капитального ремонта.

Только в период настоящей проверки по требованию инспектора Счетной палаты Российской Федерации все здания и сооружения указанной станции взяты на учет квартирно-эксплуатационной службой учебного центра и поставлены на баланс Монинской КЭЧ.

3. В проверенном периоде в основном научно-исследовательскими учреждениями и военно-учебными заведениями РХБЗ по 59 договорам сдавались в аренду здания и помещения площадью 18,7 тыс. кв. метров с общей суммой арендной платы по этим договорам 1,7 млн. рублей. Фактически получено арендной платы 1,6 млн. рублей. На 1 января 1999 года задолженность арендаторов составила 0,1 млн. рублей.

Из полученных в проверенном периоде за аренду денежных средств перечислено в федеральный бюджет 0,3 млн. рублей и на содержание объектов, сданных в аренду, балансодержателями израсходовано 1,3 млн. рублей.

Реализация федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации»

1. Российской Федерацией в январе 1993 года подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (далее – Конвенция). Конвенция является бессрочной.

Согласно Конвенции каждое государство–участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать или не сохранять химическое оружие, не применять и не проводить любых военных приготовлений к его применению.

Участники Конвенции обязуются уничтожить химическое оружие и любые объекты по его производству, находящиеся в их собственности или владении, в соответствии с согласованными темпами и последовательностью уничтожения. Такое уничтожение начинается не позднее, чем через два года после

того, как настоящая Конвенция вступит для них в силу (для Российской Федерации – 5 декабря 1997 года), и заканчивается не позднее, чем через 10 лет после вступления в силу этой Конвенции (для Российской Федерации – 29 апреля 2007 года).

В ходе транспортировки, отбора проб, хранения и уничтожения химического оружия, уничтожения объектов по его производству участники Конвенции уделяют первостепенное внимание обеспечению безопасности людей и защите окружающей среды. При этом указанные работы проводятся в соответствии с национальными стандартами в отношении безопасности и выбросов.

Участник Конвенции сотрудничает с другими государствами-участниками и предоставляет соответствующую правовую помощь с тем, чтобы облегчить выполнение взятых обязательств.

Для выполнения обязательств по настоящей Конвенции каждое государство-участник назначает или учреждает национальный орган, который выступает в качестве национального координационного центра для эффективной связи с Организацией по запрещению химического оружия (г. Гаага) и другими государствами-участниками. Каждый участник уведомляет Организацию о своем национальном органе во время вступления для него в силу этой Конвенции.

Несмотря на то, что Конвенция для Российской Федерации вступила в силу 5 декабря 1997 года, официального уведомления международной Организации об этом органе в России до настоящего времени не направлено.

Российская Федерация, подписав (13 января 1993 года) и ратифицировав (5 ноября 1997 года) указанную Конвенцию, возложила на себя обязательства перед международным сообществом по выполнению ее требований, наиболее сложным и затратным из которых является уничтожение химического оружия в течение 10-летнего периода. Жесткие временные рамки выполнения этого основополагающего обязательства, а также ряд международных санкций к государствам, нарушающим положения Конвенции, требуют непрерывной работы по ликвидации запасов такого оружия.

2. В целях выполнения международных обязательств в области химического разоружения постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 г. № 305 утверждена Федеральная целевая программа “Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации” (далее – Программа). Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 1996 г. № 542 ей присвоен статус президентской программы.

Государственным заказчиком по выполнению Программы утверждено Минобороны России. В соответствии с этой Программой приказом Министра обороны Российской Федерации 1996 года № 262 генеральным ее заказчиком определено Управление начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Минобороны России.

Целью этой Программы является уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации в соответствии с Конвенцией, оздоровление экологической обстановки в районах хранения и уничтожения химического оружия, снятие социально- психологической напряженности у населения из-за длительного хранения химического оружия, формирование стратегии уничтожения его запасов, подготовка проектов федеральных законов и иных правовых актов по уничтожению химического оружия.

Основными мероприятиями Программы являются обеспечение безопасности хранения и уничтожения химического оружия, обеспечение охраны окружающей среды и здоровья персонала объектов по уничтожению химического оружия и населения, проживающего в районах размещения таких объектов, развитие инфраструктуры регионов размещения объектов по уничтожению химического оружия, выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области химического разоружения, создание объектов по уничтожению химического оружия и полигонов захоронения твердых отходов, обеспечение их специально подготовленными кадрами, эксплуатация объектов по уничтожению химического оружия и полигонов захоронения твердых отходов, реализация федеральных законов и иных правовых актов по уничтожению химического оружия, международное сотрудничество в области уничтожения химического оружия, обеспечение готовности объектов к международным инспекциям, информационное обеспечение проблемы уничтожения химического оружия.

Начало реализации Программы – 1995 год, окончание – 2009 год. Общий объем финансирования Программы из федерального бюджета в текущих ценах составит 32750,2 млн. рублей (в ценах и условиях на 1 января 1995 года – 16,6 трлн. рублей).

Программа определяет объемы, порядок и последовательность уничтожения запасов химического оружия по типам отравляющих веществ и боеприпасов.

Суммарное количество химического оружия, хранящегося в Российской Федерации, составляет около 40 тыс. тонн. У большинства боеприпасов истекли гарантийные сроки хранения.

Химическое оружие в Российской Федерации подлежит уничтожению в районах хранения на создаваемых специально для этих целей объектах.

На первом этапе подлежат уничтожению запасы кожно-нарывных отравляющих веществ, хранящихся в емкостях. Эти запасы составляют 7,5 тыс. тонн (18,8 процента суммарного количества химического оружия по весу отравляющих веществ).

Уничтожение и утилизация запасов кожно-нарывных отравляющих веществ будут проводиться на двух объектах по уничтожению химического оружия, создаваемых в Камбарском районе Удмуртской Республики и пос. Горный Саратовской области, общей мощностью 1850 тонн отравляющих веществ в год.

Создание объектов осуществляется в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 30 декабря 1994 г. № 1470 «Об организации работ по созданию объекта по уничтожению запасов отравляющих веществ, хранящихся на территории Саратовской области», от 22 марта 1995 г. № 289 «Об организации работ по уничтожению запасов люизита, хранящихся на территории Камбарского района Удмуртской Республики» и от 17 апреля 1998 г. № 402 «О первоочередных работах по созданию объектов по уничтожению химического оружия в Российской Федерации».

На втором этапе подлежат уничтожению химические боеприпасы в снаряжении фосфорорганическими отравляющими веществами, а также люизитом, ипритно-люизитными смесями и фосгеном. Запасы этих видов химического оружия составляют 32,5 тыс. тонн, или 81,2 процента суммарного количества химического оружия по весу отравляющих веществ.

Уничтожение химических боеприпасов сухопутных войск будет проводиться на двух объектах, создаваемых в г. Щучье Курганской области и пос. Кизнер Удмуртской Республики, общей мощностью 2,7 тыс. тонн отравляющих веществ в год, а таких боеприпасов авиации – на трех объектах (пос. Марадыковский Кировской области, пос. Леонидовка Пензенской области, г. Почеп Брянской области) общей мощностью 6,0 тыс. тонн отравляющих веществ в год.

Основными исполнителями Программы являются Минобороны России, Комитет Российской Федерации по химической и нефтехимической промышленности (с марта 1997 года – Департамент экономической, химической, микробиологической и медицинской промышленности Минэкономики России), Федеральное управление медико-биологических и экстремальных проблем.

На Минобороны России возложены задачи по осуществлению работ по выбору экологически чистых технологий уничтожения (утилизации) химического оружия, разработки технико-экономических обоснований и технических предложений по созданию и размещению объектов уничтожения (утилизации) химического оружия, строительству первоочередных приоритетных сооружений и объектов социальной инфраструктуры в районах предполагаемого уничтожения химического оружия, созданию материально-технической базы по подготовке кадров для объектов по уничтожению (утилизации) химического оружия.

3. Указом Президента Российской Федерации от 17 февраля 1994 г. № 330 «О порядке привлечения воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации для проведения мероприятий по реализации международных договоров России в области химического разоружения» Минобороны России разрешено содержание дополнительно вне численности Вооруженных Сил военнослужащих и гражданского персонала (до 10500 единиц), привлекаемых для проведения мероприятий по реализации международных обязательств России в области химического разоружения.

Финансирование расходов, связанных с содержанием указанного личного состава, осуществляется за счет и в пределах средств, выделяемых Минобороны России на мероприятия по выполнению международных договоров по ликвидации, сокращению и ограничению вооружений.

В соответствии с этим Указом приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 июля 1995 г. № 232, исходя из поэтапного выполнения федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия Российской Федерации», разрешено содержать вне численности Вооруженных Сил в 1995 году 5006 человек, в 1996 году – 5725 человек, в 1997 году – 7633 человек, в 1998 году – 7848 человек, в 1999 году – 9283 человек, в 2000 году и до окончания выполнения Программы – 10500 человек. Этот личный состав предназначен для обеспечения эксплуатации объектов по хранению и уничтожению химического оружия, выполнения работ в условиях чрезвычайных ситуаций, подготовки кадров, проведения НИОКР и других работ в области химического разоружения. Причем расходы по его содержанию должны были ежемесячно восстанавливаться на соответствующие статьи сметы Минобороны России за счет ассигнований, выделяемых на мероприятия по выполнению международных договоров (статья 6517 сметы Минобороны России), а окончательный взаиморасчет – по результатам годовых отчетных данных о фактических расходах материальных и денежных средств. Государственным оборонным заказом на 1997 год на содержание дополнительной численности Вооруженных Сил, привлекаемой к работам по утилизации и ликвидации вооружений, предусматривалось выделить 82,3 млн. рублей.

В нарушение этого порядка фактические расходы материальных и денежных средств на содержание указанного контингента (в 1997 году его списочная численность – 3605 человек), составившие в 1997 году 72,9 млн. рублей, восстановлены только в сумме 3,0 млн. рублей. Оставшаяся сумма (69,9 млн. рублей) фактически израсходована за счет средств федерального бюджета, выделенных на содержание Вооруженных Сил. Таким образом, бюджетные средства в сумме 69,9 млн. рублей, выделенные по смете Минобороны России, были израсходованы не по целевому назначению.

Указом Президента Российской Федерации от 13 августа 1998 г. № 954 внесены изменения в Указ Президента Российской Федерации от 17 февраля 1994 г. № 330 в части содержания личного состава, предназначенного для проведения мероприятий по реализации международных обязательств Российской Федерации в области химического разоружения, вне численности Вооруженных Сил. С учетом этих изменений указанный личный состав включен в штатную численность Вооруженных Сил.

4. Объемы ассигнований, утвержденные государственными оборонными заказами на выполнение федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации», составили в 1997 году 145 млн. рублей, в 1998 году – 320,1 млн. рублей, или соответственно 4,1 и 9,4 процента объемов финансирования, предусмотренных Программой.

С начала реализации Программа профинансирована из федерального бюджета в сумме 248,3 млн. рублей (0,8 процента общего объема финансирования), или 3 процента от потребности в ассигнованиях на выполнение мероприятий 1996–1998 годов.

В 1997 году фактически выделено 82,4 млн. рублей, в том числе путем “денежного зачета” на сумму 49,7 млн. рублей, и в 1998 году – 159,0 млн. рублей, или соответственно 2,3 и 3,9 процента от объемов финансирования, предусмотренных Программой, либо 56,2 и 49,5 процента от ассигнований, утвержденных государственными оборонными заказами.

Из общего объема финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области уничтожения химического оружия (902,0 млн. рублей) в 1997 году фактически было выделено 6,6 млн. рублей (0,7 процента) и в 1998 году – 15,5 млн. рублей (1,7 процента).

Из предусмотренных на строительство объектов по уничтожению химического оружия 5000,2 млн. рублей в 1997 году фактически выделено 31,7 млн. рублей (0,6 процента), в 1998 году – 83,1 млн. рублей (1,7 процента).

Ввиду недостаточного финансирования кредиторская задолженность за выполненные по Программе работы по состоянию на 1 января 1997 года составила 23,4 млн. рублей, на 1 января 1998 года – 10,9 млн. рублей и на 1 января 1999 года – 10,7 млн. рублей, в том числе по капитальному строительству соответственно 16,2; 10,5 и 10,6 млн. рублей, по оплате НИОКР - соответственно 7,2; 0,4 и 0,1 млн. рублей.

5. Установленные сроки строительства объектов уничтожения химического оружия, объемы и темпы выполнения работ из-за хронического недофинансирования Программы нарушаются. В настоящее время сроки реализации Программы отстают примерно на 3,5 года, причем тенденция к их увеличению сохраняется.

Минобороны России (Управление начальника войск РХБЗ) как государственным заказчиком проделана определенная работа по подготовке к крупномасштабному уничтожению химического оружия.

Получено согласие всех регионов, где хранится химическое оружие, на размещение объектов по его уничтожению. Определены проектные и строительные организации. Начата практическая работа по созданию объектов инфраструктуры во всех местах хранения и уничтожения химического оружия.

Утверждены акты выбора площадок для строительства объектов в Саратовской, Курганской, Кировской, Пензенской областях, Камбарском и Кизнерском районах Удмуртской Республики. Проводится работа по выбору площадок для размещения объекта в Брянской области.

Проводится комплекс мероприятий по обеспечению безопасного хранения химического оружия, что необходимо для предотвращения выбросов отравляющих веществ в окружающую среду в условиях длительного хранения химических боеприпасов и проведения регламентных работ.

Начато строительство в 1996 году первого объекта по уничтожению химического оружия в пос. Горный Саратовской области, хотя согласно Программе данный объект должен был быть опробован еще в 1998 году, а с 1999 года по 2002 год на нем должно проводиться уничтожение запасов отравляющих веществ.

Плановые задания 1997–1998 годов по строительству этого объекта не выполнены. Всего освоено капитальных вложений на сумму 182,2 млн. рублей (56,6 процента от плана двух лет), в том числе на жилищное строительство - 38 млн. рублей (84 процента).

Задачи по вводу основных фондов реализованы только на 31 процент. При плане ввода основных фондов на сумму 169,8 млн. рублей фактически введено объектов на 52,7 млн. рублей.

План по строительству жилья выполнен на 80 процентов. Из запланированных 81 квартиры общей площадью 6470 кв. метров построено 70 квартир общей площадью 5208 кв. метров.

Основными причинами невыполнения плановых заданий по капитальному строительству в пос. Горный, наряду с неполным выделением на эти цели средств федерального бюджета, явились недостаточно эффективная работа генерального подрядчика, не соблюдение технологии строительного производства и низкий контроль со стороны заказчика за ходом строительства.

Генеральным подрядчиком (постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 1994 г. № 1470 определено Федеральное управление специального строительства при Правительстве Российской Федерации) сосредоточено недостаточно материальных и трудовых ресурсов для наращивания темпов строительства. За 1998 год генеральным подрядчиком собственными силами выполнен всего 31 процент работ от общего выполнения по объекту. Сторонними организациями, которые выполняли работы в комплексе, освоено 64 процента общего объема.

В 1997–1998 годах по заказу Минобороны России (Управление начальника войск РХБЗ) научно-исследовательскими учреждениями промышленности, РАН, Минздрава России, МЧС России, научно-исследовательскими организациями Минобороны России выполнен комплекс работ по доработке и совершенствованию технологий и технологического оборудования для уничтожения химического оружия, разработке методов и средств медицинского обеспечения и технического мониторинга окружающей среды при уничтожении химического оружия, разработке методов и средств обеспечения технической и экологической безопасности уничтожения химического оружия.

Государственный оборонный заказ, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 1997 г. включал 44 НИОКР и предусматривал выделение денежных средств на выполнение НИОКР в размере 15,0 млн. рублей, что составляло 7,1 процента запрашиваемых сумм.

Фактически в 1997 году выполнялось 33 НИОКР (15 НИР и 18 ОКР). Всего было выделено с учетом взаимозачета с ГОСНИИОХТ (4,0 млн. рублей) 10,6 млн. рублей, из которых 5,2 млн. рублей израсходованы на оплату задолженности за 1996 год. Выделенные в 1997 году средства составили к испрашиваемой УНВ РХБЗ сумме 5 процентов и к Госзаказу – 70,6 процента.

В 1997 году завершено и реализовано только 11 НИОКР (9 НИР, 1 НИЭР и 1 ОКР) с фактическим объемом 1,9 млн. рублей.

Приоритетными в 1997 году являлись работы, направленные на получение необходимых исходных данных для разработки “Обоснований инвестиций” на создание объектов уничтожения химического оружия и доработки технико-экономических обоснований на создание объекта в пос. Горном.

В государственный оборонный заказ на 1998 год, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 1998 г. включено 35 НИОКР (в том числе 21 ОКР) на 36,1 млн. рублей, что составляло 12,7 процента запрашиваемых средств.

Согласно решению Минэкономики России от 30 декабря 1998 г. № ВМ-1319/301-4481 Государственный оборонный заказ на 1998 год был уточнен и включил 34 НИОКР (в том числе 19 ОКР) на сумму 36,1 млн. рублей.

Фактически в 1998 году на выполнение 27 НИОКР (13 НИР и 14 ОКР) было выделено 15,3 млн. рублей, из которых 355,0 тыс. рублей были израсходованы на оплату задолженности за 1997 год. Выделенные в 1998 году средства составили к Госзаказу 42,5 процента.

Общий объем финансирования НИОКР по проблеме химического разоружения за 1997–1998 годы составил 22,1 млн. рублей (6,6 – 1997 год, 15,5 – 1998 год), или 43 процента от объемов, предусмотренных Государственным оборонным заказом.

Из-за недофинансирования практическое отставание в проведении научных исследований по проблеме уничтожения химического оружия составляет сейчас 3,5 года.

Ввиду большой трудоемкости и длительности по времени не завершена разработка технологии уничтожения химических боеприпасов сложной конструкции в снаряжении фосфорорганическим отравляющим веществом. Сроки окончания работ перенесены на 3–4 года. Это может оказать негативное воздействие на сроки создания объектов уничтожения химического оружия в Пензенской и Кировской областях.

В результате отставания от графика работ по реализации Программы, особенно в создании объектов по уничтожению химического оружия, Российская Федерация не сможет выполнить требования Конвенции по первым двум этапам – уничтожить к 29 апреля 2000 года 400 тонн, а к 2002 году – 8,0 тыс. тонн отравляющих веществ.

Вместе с тем, на вооружении арсеналов химического оружия имеются мобильные комплексы уничтожения химических боеприпасов, которые в настоящее время не используются. Введение их в эксплуатацию после модернизации с финансовыми затратами около 120,0 млн. рублей позволило бы уничтожить 400 тонн отравляющих веществ, т.е. выполнить требования Конвенции по первому этапу и получить время для создания полномасштабных объектов. Кроме того, эксплуатация мобильных комплексов позволила бы подготовить кадры с опытом практической работы по уничтожению отравляющих веществ, необходимые при крупномасштабном уничтожении химического оружия на специально созданных объектах.

С подобным предложением Минобороны России входило в Правительство Российской Федерации, однако решение по данному вопросу до настоящего времени не принято.

Оказать содействие в выполнении требований Конвенции и Программы по уничтожению химического оружия мог бы созданный в 1989 году стационарный опытный объект по уничтожению химического оружия в районе г. Чапаевска Самарской области. Он должен был стать первым крупномасштабным объектом по уничтожению химического оружия, опыт эксплуатации которого позволил бы разработать предписания по созданию других объектов и тем самым решить проблему ликвидации запасов химического оружия. Мощность опытного объекта составляла 350 тонн в год по весу отравляющих веществ.

Однако из-за протеста общественности в тот период по размещению на территории Самарской области объекта по уничтожению химического оружия он не был введен в эксплуатацию. Несмотря на высокие оценки, данные объекту различными экспертными комиссиями, в соответствии с распоряжением Правительства СССР от 5 сентября 1989 г. № 1564-р он был перепрофилирован в учебно-тренировочный центр Минобороны России по отработке на инертных средах технологий по уничтожению химического оружия. Эти функции центр выполняет и в настоящее время.

Выводы

Итоги комплексной проверки свидетельствуют, что финансовое положение войск РХБЗ продолжает ухудшаться. Состояние финансирования войск РХБЗ из федерального бюджета в 1997–1998 годах достигло критического уровня. Выделяемые войскам РХБЗ ассигнования не обеспечивали даже минимальной потребности, что отрицательно влияло на полноту, комплексность и своевременность выполнения возложенных на них задач.

Несмотря на мобилизацию финансовых средств для выплаты денежного довольствия и заработной платы личному составу, задержки в оплате труда военнослужащих и гражданского персонала приобрели хронический характер и составляли в различные периоды от одного до четырех месяцев.

Еще более сложное положение сложилось с доведением до военнослужащих установленных действующим законодательством социальных и компенсационных выплат, которые в проверенном периоде выплачивались с опозданием от 7 до 24 месяцев. Задолженность по ним на 1 января 1999 года составила 28,8 млн. рублей.

Концентрация денежных средств на основных направлениях, определяющих жизнедеятельность войск (оплата труда и т.д.), в условиях дефицита бюджетных ассигнований привела к образованию значительной кредиторской задолженности перед поставщиками за полученные материальные ценности и услуги, которая только по воинским частям и учреждениям центрального подчинения составила на 1 января 1999 года 16,7 млн. рублей.

Крайне ограниченные финансовые возможности, сокращение лимитов ГСМ и другие факторы не позволили в полном объеме организовать в войсках РХБЗ боевую подготовку.

Полковые, батальонные и ротные тактико-специальные учения, в основном, проводились в пунктах постоянной дислокации с минимальным выводом техники.

Командно-штабные и мобилизационные учения проводились только на картах.

Ограниченное выделение горючего не позволяло в ходе учений и тренировок выводить пункты управления в районы с их полным развертыванием. В результате штабы утрачивают слаженность в работе, навыки в непрерывном управлении подразделениями и в организации мероприятий боевого обеспечения на местности.

Значительно ухудшилось состояние учебно-материальной базы боевой подготовки.

Продолжает ухудшаться качественное состояние вооружения и средств РХБЗ, они стареют морально и физически. Обеспеченность современными образцами вооружения и средств РХБЗ составляет от 5 до 25 процентов.

В результате недостаточного финансирования капитальных вложений не выполнена программа обеспечения жильем военнослужащих. Количество бесквартирных военнослужащих в проверенном периоде возросло на 172 человека и нуждающихся в улучшении жилищных условий – на 496 человек.

По этой причине практически не велись строительно-монтажные работы по обустройству войск, не проводился плановый капитальный ремонт объектов казарменно-жилищного фонда, что приводило к преждевременному старению и выходу из строя зданий и сооружений.

Сложная ситуация возникла также с финансированием квартирно-эксплуатационных, банно-прачечных расходов, расходов по содержанию, эксплуатации и текущему ремонту вооружения и военной техники и других расходов, непосредственно влияющих на обеспечение жизнедеятельности войск РХБЗ.

В результате несоблюдения предусмотренного Федеральной целевой программой «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» объема финансирования из федерального бюджета не выполнялись установленные сроки ее реализации. На 1 февраля 1999 года сроки реализации Программы отставали примерно на 3,5 года от установленных, причем тенденция к их увеличению сохраняется.

С начала реализации Программы из федерального бюджета фактически выделено 248,3 млн. рублей (0,8 процента от общего объема ее финансирования – 32750,2 млн. рублей), или 3,0 процента от потребности в ассигнованиях на выполнение мероприятий, предусмотренных на 1995–1998 годы.

Из общего объема финансирования НИОКР в области уничтожения химического оружия в 1997 году фактически было выделено 6,6 млн. рублей (0,7 процента) и в 1998 году – 15,5 млн. рублей (1,7 процента).

Из предусмотренных на строительство объектов по уничтожению химического оружия в 1997 году фактически выделено 0,6 процента (31,7 млн. рублей) и в 1998 году – 1,7 процента (83,1 млн. рублей) общего объема финансирования на эти цели (5000,2 млн. рублей).

Плановые задания строительства объектов по уничтожению химического оружия в 1997–1998 годах не выполнены. На строительстве первого такого объекта в пос. Горном за этот период освоено 56,6 процента капвложений от плана двух лет, задачи по вводу основных фондов реализованы только на 31,0 процент. Между тем, согласно Программе данный объект должен быть опробован еще в 1998 году, а с 1999 года на нем должно проводиться уничтожение запасов отравляющих веществ.

В результате отставания от графика работ по реализации Программы, особенно в создании объектов по уничтожению химического оружия, Российская Федерация не сможет выполнить требования Конвенции по первым двум этапам – уничтожить к 29 апреля 2000 года 400 тонн, а к 2002 году – 8,0 тыс. тонн отравляющих веществ.

Вместе с тем, несмотря на крайне сложное экономическое и финансовое положение России и ее Вооруженных Сил, проведенной комплексной проверкой в войсках РХБЗ выявлены нарушения и недостатки в использовании государственных средств и федеральной собственности:

1. В нарушение Указа Президента Российской Федерации от 18 октября 1996 г. № 1452, приказов Минфина России от 19 ноября 1996 г. № 686 и от 24 апреля 1997 г. в проверенном периоде Управлением заказов, производства и снабжения и Финансово-экономическим управлением начальника войск РХБЗ Минобороны России допущено необоснованное использование выделенных лимитов по денежному зачету на общую сумму 9,4 млн. рублей, не для погашения кредиторской задолженности центральных баз

производства и ремонта вооружения и средств РХБЗ МО РФ перед поставщиками по оплате топливно-энергетических ресурсов и коммунальных услуг, а для предварительной оплаты будущих поставок материальных средств, то есть для авансирования поставщиков.

При этом в результате заключения базами в 1997 году договоров и дополнительных соглашений к ним с ООО «Торговый союз компаний, ЛТД.» на экономически ущербных для них условиях, по реализации денежного зачета в сумме 7,0 млн. рублей с целью получения в дальнейшем денежных средств на расчетные счета, по состоянию на 1 марта 1999 года базами не получено 4,2 млн. рублей, которые находятся в обороте указанной коммерческой структуры. Сумма упущенной выгоды за пользование ООО «Торговый союз компаний, ЛТД.» денежными средствами предприятий Минобороны России, исчисленная по ставкам рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, составила на 1 января 1999 года более 2,0 млн. рублей.

2. В нарушение Указа Президента Российской Федерации 1994 года № 330 в 1997 году за счет средств, выделенных из федерального бюджета на содержание Вооруженных Сил, было отвлечено 69,9 млн. рублей на содержание личного состава, находившегося вне численности Вооруженных Сил и предназначенного для проведения мероприятий по реализации международных обязательств России в области химического разоружения.

3. За счет бюджетных средств, предназначенных на закупку вооружения и военной техники Управлением начальника войск РХБЗ было израсходовано 134,3 тыс. рублей не по целевому назначению на оснащение служебных помещений УНВ РХБЗ оргтехникой, не предусмотренной табелями к штатам. Кроме того, на приобретение производственного оборудования для хозяйственных предприятий за счет сметы Минобороны России было необоснованно израсходовано 215,3 тыс. рублей.

4. В 1997–1998 годах УНВ РХБЗ были прекращены 49 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Основными причинами прекращения работ являлись: недостаточная проработка научно-техническим комитетом РХБЗ целесообразности их выполнения и несоответствие разработок требованиям тактико-технического задания. Неэффективные расходы на проведение прекращенных НИОКР составили 9,3 млн. рублей.

УНВ РХБЗ не принимало должных мер по снижению неэффективных расходов по прекращению НИОКР. Результаты научных разработок прекращенных НИОКР, ранее наработанный научно-технический задел в других ведущихся работах не использовались. В нарушение требований Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 213-ФЗ «О государственном оборонном заказе» и Гражданского кодекса Российской Федерации за неисполнение взятых на себя договорных обязательств исполнители работ к имущественной ответственности не привлекались.

5. В нарушение требований Указа Президента Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупок продукции для государственных нужд» НТК РХБЗ не проводились торги (конкурсы) по размещению заказов на разработку (проведение НИОКР).

6. В нарушение требований постановления Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» Управлением начальника войск РХБЗ не проводилась работа по заключению и реализации договоров с государственными и другими заказчиками на оказание услуг по контролю качества и приемке продукции подчиненными военными представительствами. Контроль за своевременной оплатой заказчиками услуг не осуществлялся. В 1998 году договоры на оказание услуг по контролю качества и приемке продукции Управлением не заключались.

7. Научно-техническим комитетом РХБЗ в результате поверхностного анализа плановых затрат исполнителей на проведение НИОКР допускались нарушения действующего законодательства при ценообразовании на научно-техническую продукцию специального назначения. Проверкой были установлены случаи необоснованного включения в договорные цены затрат на приобретение материалов и спецоборудования в сумме 50,3 тыс. рублей.

8. Недостатки в планировании капитального строительства и допущенные нарушения при выборе подрядных организаций привели к неэффективным расходам бюджетных средств, удорожанию строительства и незаконному использованию материальных ценностей за счет:

распыления средств в незавершенном строительстве (заморожено 599,0 млн. рублей);
неэффективного расходования средств на бурение скважин и монтаж водонапорной башни в сумме 191,5 тыс. рублей;

удорожания строительства в сумме 154,5 тыс. рублей при выполнении строительно-монтажных работ на 4244 ЦБМТО;

передачи без оплаты материальных средств коммерческой организации на сумму 285,2 тыс. рублей.

9. В результате нарушений штатной дисциплины в управлениях начальника войск РХБЗ Минобороны России и отделе войск РХБЗ Московского военного округа допущен незаконный расход государственных средств в сумме 37,7 тыс. рублей.

10. В войсках РХБЗ не принимались действенные меры по предупреждению недостач, утрат и хищений государственного имущества, которые в проверенном периоде составили 5,1 млн. рублей. В ряде случаев

недостачи и утраты имущества на учет не брались, решения по ним принимались не всегда своевременно, а в отдельных случаях производилось их необоснованное списание за счет государства.

11. Состояние пожарной безопасности arsenалов, баз и складов не соответствовало предъявляемым требованиям. В результате пожаров на этих объектах в проверенном периоде государству нанесен материальный ущерб в сумме 3,9 млн. рублей.

12. Имели место серьезные нарушения установленного порядка предоставления жилья военнослужащим. В поселке Октябрьском Саратовской области при обеспечении жилой площадью очередников не соблюдались установленные действующим законодательством предельные нормы выделения жилья, 58 семьям военнослужащих предоставлено сверх социальной нормы 1551,7 кв. метров жилья стоимостью 4,8 млн. рублей.

13. Имелись отдельные недостатки в организации и осуществлении ведомственного контроля за использованием государственных средств и федеральной собственности.

Предложения

В целях реализации результатов комплексной проверки полагал бы необходимым направить:

1. Отчет о результатах комплексной проверки использования средств федерального бюджета, выделенных Управлению начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны Российской Федерации, – в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Информацию по результатам комплексной проверки - Президенту Российской Федерации.

3. Представления Счетной палаты Российской Федерации:

а) Председателю Правительства Российской Федерации с предложениями о принятии мер по:
- обеспечению полного финансирования Федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации»;
- усилению контроля за соблюдением законности в использовании государственных средств и федеральной собственности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

б) Министру обороны Российской Федерации с предложениями по устранению выявленных нарушений и недостатков, в том числе:

- в месячный срок провести административные расследования и виновных привлечь к ответственности в соответствии с действующим законодательством по фактам незаконных и неэффективных расходов государственных средств – 612,6 тыс. рублей и 20058,7 тыс. рублей соответственно;

- до 1 июня 1999 года принять решения по недостачам, утратам и хищениям государственного имущества в войсках РХБЗ на общую сумму 5,2 млн. рублей;

- в этот же срок восстановить установленным порядком на соответствующие статьи сметы Минобороны России использованные не по целевому назначению в войсках РХБЗ бюджетные средства в сумме 79,5 млн. рублей.

4. Материалы комплексной проверки использования средств федерального бюджета, выделенных Управлению начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Министерства обороны Российской Федерации - в Главную военную прокуратуру.

5. Довести в установленном порядке результаты указанной комплексной проверки до средств массовой информации.

**Аудитор Счетной палаты
Российской Федерации**

В. Г. УЛЬЯНОВ